

въ неопалимой Купинѣ, и преклонивъ колѣна предъ святою трапезою, водруженною надъ самымъ корнемъ этой купины, повергся долу и прильнулъ челомъ къ святому мѣсту.

Изъ чертога неопалимой Купины провели меня въ опрятную гостинницу, изъ которой видна вся Рахійская долина съ ея высотами прелестными подъ освѣщеніемъ очаровательнымъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СВЯЩЕННЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ О СИНАѢ.

Синайскій полуостровъ положеніемъ своимъ образуетъ довольно правильный тригольникъ, коего острый уголъ на югъ упирается въ Черное море при самомъ раздѣленіи его на два рукава, Суэскій и Эланитскій, омывающіе западную и восточную стороны сего полуострова. Почти въ самомъ средоточіи его стоятъ группою величественныя горы: Зербаль, Банать, Синай-Хоривъ, св. Епистиміи, св. Екатерины, Умъ-Шомаръ и проч. Это средоточное мѣсто ознаменовано многими откровеніями и чудесами Божиими, и многими страданіями и духовными подвигами чадъ Божіихъ.

СИНАЙ ВЕТХОЗАВѢТНЫЙ.

На восточной полосѣ Синайскаго полуострова, за пятнадцать вѣковъ до рождества Христова, жили Мадіамляне. У нихъ былъ священникъ Юеоръ, чти-

тель Бога истиннаго. Въ его кущѣ Моусей укрылся отъ гнѣва Фараонова, и въ теченіи сорока лѣтъ пасъ стада его, вода ихъ къ горѣ Божіей Хориву. У сей горы Богъ явился ему въ кущнѣ горячей и несгорающей, открылъ свое бытійное имя, Сый, даровалъ чудодѣйственную силу, и послалъ его освободить избранный народъ свой отъ рабства Египетскаго. Освобожденный Израиль получилъ отъ Бога законъ на Синаѣ и ушелъ въ обѣтованную землю, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ пребыванія своего на пустынномъ полуостровѣ. Но законодательство и чудеса, совершившіяся тамъ, всегда были памятны сему народу. Пророчица Деворра и богодухновенный царь Давидъ воспѣвали ихъ. Когда этотъ самодержецъ завоевалъ Идумею; оттуда убѣжалъ малолѣтній царевичъ Адеръ въ Синайскій городъ Фаранъ. Здѣсь онъ взялъ съ собою нѣсколько гражданъ и ушелъ съ ними въ Египетъ, надѣясь на покровительство Фараоновъ. (3 Царствъ 11, 14—19). Соломонъ приобщилъ Синаѣ къ своимъ владѣніямъ, и на восточномъ заливѣ его въ Асіонъ-Гаверской пристани построилъ и содержалъ флотъ, который отправлялся въ Офиръ (Индію), и чрезъ каждые три года привозилъ тамошнія сокровища. (3 Цар. 3, 26). Чудный пророкъ Илія укрылся отъ гоненія Ахава и Іезавели на Хоривѣ; и тутъ Богъ явился ему въ вѣяннн тонкаго и прохладнаго вѣтерка въ ознаменованіе своего милосердія къ грѣшникамъ. (3 Цар. гл.

19). Современникъ Иліи благодержавный царь Іудейскій Юсафатъ, подражая Соломону, построилъ корабли въ Асіонъ-Гаверѣ для торговли съ Офиромъ; но, къ несчастію, буря сокрушила ихъ въ этой же пристани. (3 Цар. 22, 48). При сынѣ и преемникѣ его Іорамѣ Идумеяне поставили себѣ роднаго царя, и хотя были побѣждены Іорамомъ, но удержали независимость свою (2 Паралип. 21, 8—11) и свободно торговали на Черномъ морѣ до тѣхъ поръ, когда воинственный царь Іудейскій Озія возвратилъ своему народу сосѣдною съ Асіонъ-Гаверомъ пристань Эланскую, и укрѣпивъ ее, собиралъ тутъ таможенныя подати съ Аравитянъ и Минеевъ. (2 Паралип. 26, 2. 7. 8). Внукъ его Ахазъ былъ послѣдній царь, который нѣсколько времени владѣлъ Элою. Во дни его Раассонъ царь Сирскій завоевалъ сей городъ, изгналъ изъ него Іудеевъ, и отдалъ его Идумеямъ (4 Цар. 16, 6). Съ той поры Синаѣ состоялъ подъ властію разноплеменныхъ язычниковъ, какъ то: Набатеевъ, Грекомакедонцовъ и Римлянъ; и священное слово о немъ прекратилось надолго.

СИНАЙ ХРИСТИАНСКІЙ

Отъ 33 года до 300.

Господь Иисусъ Христосъ неоднократно воспоминалъ десятословіе, свыше полученное на Синаѣ, расширяя духовный смыслъ онаго. Когда Іудеи требовали отъ него чуда, подобнаго ниспосланію манны съ неба; онъ обѣщаль дать людямъ совершеннѣйшее брашно, плоть и кровь свою животворящую. (Іоанн. 6, 30 — 59)

Апостоль Павелъ работною зависимоścią Синайскихъ Агарянъ отъ тогдашняго Іерусалима пояснялъ рабское состояніе душъ подѣ угрозами ветхаго закона. (Галат. 4, 24 сл.) Изъ словъ его, Агарь Сіна гора есть во Аравіи, прилагается же пынѣшнему Іерусалиму, работаетъ же съ чадъ своими, видно, что въ апостольскій вѣкъ Синайскій полуостровъ, населенный потомками Агари и Измаила, причисляемъ былъ къ Аравіи (Каменистой) и состоялъ въ зависимости отъ Іерусалима, которымъ владѣли тогда Римляне.

Синайскіе Агаряне, привозившіе въ сей городъ Евреевъ Раиоскихъ, Эланскихъ и другихъ ко дню ихъ пасхи, и доставлявшіе туда купеческіе товары Набатеевъ изъ Элы и Раиобы, безъ сомнѣнія, слышали тамъ о чудесахъ, дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа, объ апостолахъ гонимыхъ Синедріономъ Іудейскимъ, и о священныхъ собраніяхъ учениковъ ихъ

на Сіонѣ; но долго оставались во тьмѣ идолослуженія. Первые христіане на Синаѣ были пришельцы изъ нижняго Египта. Нѣкоторые изъ нихъ укрывались тамъ отъ лютаго гоненія Деція (250 г.). Въ числѣ ихъ былъ престарѣлый епископъ Нилополя Херемонъ. Другихъ уводили туда въ плѣнъ Сарацины. *)

Отъ 300 до 527 г.

Вскорѣ Богъ утѣшилъ чадъ ихъ особеннымъ образомъ. На Синаѣ принесены были изъ Александріи мощи святой великомученицы Екатерины, пострадавшей во время гоненія Діоклитіана, и положены на темени горы, которая понынѣ носить ея имя. Это случилось въ 307 году. За симъ утѣшеніемъ скоро послѣдовало другое. Въ Фаранѣ учреждено было епископство. Имя перваго святителя не вѣдомо; но извѣстно что онъ посвятилъ въ пресвитера нѣкоего Агапита, служившаго въ войскѣ императора Лицинія. Этотъ Агапитель наследовалъ епископскій престолъ его.

Во время страшнаго гоненія Діоклитіана многие аскеты, т. е. подвижники Египетскіе пришли на Синаѣ, и съ помощію Библии и туземнаго преданія

*) О семъ свидѣтельствуетъ Александрійскій епископъ Діонисій, святительствовавшій съ 248 года по 265 по Р. Х. - Eusebii Hist. eccl. L VI, с. 42.

отыскали тѣ священныя мѣста, гдѣ горѣла и несгарала кушина, гдѣ Богъ далъ законъ Моусею, гдѣ изведена имъ вода изъ скалы, и гдѣ пророкъ Илія бесѣдовалъ съ Богомъ, и водворившись тутъ, стали служить Господу постомъ и молитвою. По ихъ просьбѣ мать Константина Великаго, въ бытность свою въ Іерусалимѣ, приказала префекту Египта построить на мѣстѣ неопалимой Купины небольшой кириаконъ, т. е. храмъ Господень и близъ его крѣпкую башню. Въ этотъ храмъ Синайскіе подвижники собиравлись въ воскресные дни для богослуженія. А въ башнѣ жилъ ихъ игумень съ пресвитеромъ и съ нѣсколькими послушниками. Такъ гласитъ монастырское преданіе, съ давнихъ поръ повторяемое поклонниками-писателями, приходившими на Синай для богомолья.

Фаранскій епископъ Агапитъ былъ пастырь и тѣхъ христіанъ, которые жили въ Раиоѣ. У нихъ былъ свой кириаконъ. Недалеко отъ этого святилища въ одной пещерѣ подвизался Авва Моусей, родившійся въ Фаранѣ и въ юныхъ лѣтахъ посвятившій себя Богу. Онъ въ теченіи 73 лѣтъ питался одними финиками и водою, а святостию своей жизни, даромъ исцѣленія болѣзней и проповѣдію обратилъ ко Христу Измаильтянъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ Фарана. Имъ крещенъ былъ и начальникъ сего города Оведіанъ, вмѣстѣ съ многими гражданами, (около 350 года.)

Въ четвертомъ вѣкѣ монашество чрезвычайно усилилось въ Египтѣ, и оттуда распространилось по всей Римской имперіи и за предѣлы ея. Изъ Египта и изъ всѣхъ странъ отшельники приходили на Синай, и любили тамъ жить и умирать о Господѣ. Ихъ привлекали туда и священныя воспоминанія о ветхозавѣтныхъ чудесахъ п о Моусеѣ и Иліи, и безмолвіе горъ и долей, и малонаселенность полуострова, который они называли внутреннею пустынею. Около 365 года прибылъ туда Египетскій отшельникъ Авва Силуанъ, и былъ духовнымъ вождемъ многихъ монаховъ. Онъ съ ученикомъ своимъ Захаріею развелъ садъ, вѣроятно, подлѣ св. купины, и самъ воздѣлывалъ и поливалъ его; но спустя нѣсколько времени переселился въ Герары (южнѣе, Газы), гдѣ такъ же управляетъ, многочисленнымъ братствомъ аскетовъ.

Ученикъ его Натіра былъ Фаранскимъ епископомъ. Въ городѣ онъ жилъ гораздо строже, нежели въ пустынѣ. Когда послушникъ его пожелалъ знать причину сей перемѣны; святитель отвѣчалъ ему: «въ пустынѣ было безлюдье, молчаніе, бѣдность; посему хотѣлось жить тамъ поудобнѣе для избѣжанія болѣзней, и искать того, чего у меня не было; а здѣсь — міръ, и въ немъ есть все нужное. Ежели я заболѣю, то есть кому помочь мнѣ, а цѣли монашества оставить не хочется.»

Въ концѣ 373 года Египетскій монахъ Аммоній

изъ Канона, послѣ поклоненія святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ, зашелъ на Синай и пробылъ тамъ нѣсколько дней. До насъ дошло составленное имъ описаніе подвиговъ и мученичества Синайскихъ пустынниковъ, которыхъ онъ видѣлъ, или о которыхъ слышалъ отъ другихъ. *) По его сказанію эти отцы жили въ келліяхъ, разсѣянныхъ по горамъ и долинамъ, и только въ субботу вечеромъ собирались въ кириаконъ, построенный на мѣстѣ св. Купины, и по совершеніи всенощнаго бдѣнія и по причащеніи святыхъ Таинъ въ часъ литургіи, расходились, каждый, въ свое мѣсто. Кириакономъ завѣдывалъ избранный всѣми игумень. Эти отшельники вели жизнь весьма суровую, и были какъ бы безтѣлесные. Ибо они не вкушали ни хлѣба, ни елѣя, ни вина, и питались только финиками. Одинъ игумень держалъ сухари, и тѣ для странниковъ и богомольцовъ. Подобную жизнь провоздали и Рапескіе пустынники; однако нѣкоторые изъ нихъ питались хлѣбомъ. Всѣ эти отцы сходились на Синайскій полуостровъ изъ разныхъ странъ; такъ, Псой, ученикъ Аввы Моусея пришелъ изъ Оиваиды, Авва Юсифъ — изъ Элы, игумень Рапескаго кириакона Павелъ — изъ Пелопониса, Домнъ — изъ Рима.

*) 'Επιτομή τῆς ἱεροχοσμικῆς ἱστορίας συγγραφ. παρὰ τοῦ μαχαρ. Ἱεροσολύμων πατριάρχου Νεκταρίου. 'Ενετίησιν 1805.

Вскорѣ по прибытіи Аммонія на Синай, Сарацины *), по смерти ихъ начальника, напали на пустынниковъ, жившихъ вокругъ Синая-Хорива, и всѣхъ ихъ умертвили. Спаслись только тѣ, которые успѣли скрыться въ башнѣ при кириаконѣ съ игуменомъ Дулосомъ и Аммоніемъ. Враги осаждали и эту твердыню, но, увидѣвъ пламень на горѣ Божіей, устрашились и убѣжали. Тогда спасшіеся отцы отправились отыскивать избѣженныхъ собратій, дабы предать ихъ землѣ, и нашли 12 тѣлъ въ Вюорамвѣ и 26 въ Ховарѣ и Кодарѣ, а двухъ отшельниковъ, Исаію и Савву, застали еще живыхъ, но раненыхъ смертельно.

Въ тотъ же самый день триста Блеммиевъ изъ племени Африканскаго, поднявшаго знамя бунта противъ Римлянъ еще въ 296 году, и дружившаго съ Сарацинами, отъ Суэса приплыли на судахъ къ Равоѣ. Жители этого селенія, въ числѣ 200, вступили въ бой съ ними, но были побѣждены. Изъ нихъ 127 легли на мѣстѣ, а прочіе разбѣжались, кто въ горы, кто въ финиковыя сады. Отшельники же скрылись въ башнѣ при кириаконѣ. Тогда Блеммій, связавъ женъ и дѣтей злополучныхъ Рапоянъ, устремились на эту твердыню въ надеждѣ найти въ ней

*) По свидѣтельству Амміана Марцеллина (XIV, 4. 3.) Сарацины въ половинѣ четвертаго вѣка грабежами и разбоями своими раззоряли жителей Сиріи, Палестины и Египта. Набѣги свои они простирали даже до пороговъ Нила.

скрытые пожитки, овладѣли ею и убили всѣхъ старцовъ, числомъ сорокъ. Спасся лишь одинъ изъ нихъ, потому что зарылся въ хворостъ; и онъ-то, послѣ, повѣдалъ Аммонію и Дулосу о мученической кончинѣ своихъ братіи. Вѣсть о нападеніи Блеммievъ на Рапоу скоро достигла до жителей Фарана; и они выслали 600 избранныхъ стрѣльцовъ изъ лука, которые сразились съ Африканцами и всѣхъ ихъ убили, сжегши суда ихъ, а сами потеряли 84 человекъ, кромѣ раненыхъ. Фаранскіе христіане вмѣстѣ съ начальникомъ своимъ Оведіаномъ, котораго крестилъ Авва Моусей, погребли всѣхъ избіенныхъ мужей, женъ, дѣтей и отшельниковъ, держа въ рукахъ финиковыя вѣтви и поя псалмы. *)

Въ четвертомъ вѣкѣ Синайскій городъ Эла былъ уже наполненъ христіанами и имѣлъ своихъ епископовъ. Одинъ изъ нихъ, именемъ Петръ, присутствовалъ на св. вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (325 г.) и подписалъ опредѣленія его. Эланскіе христіане такъ же, какъ и Рапоскіе, пострадали отъ нападенія Блеммievъ. Когда эти варвары прибѣли въ Клизму (Суэсъ); нашли тутъ купеческое судно, пришедшее изъ Элы, и овладѣвъ имъ, принудили судовщиковъ отвести ихъ въ сей городъ. Попутный вѣтеръ при-

*) Память св. отцевъ, избіенныхъ на Синаѣ и въ Рапоѣ, празднуется въ 14 день Января.

несъ туда разбойниковъ; и они умертвили тамъ многихъ христіанъ. *)

Итакъ и на Синаѣ христіанская церковь имѣла своихъ мучениковъ. Страданія и смерть ихъ были многоплодны. На мѣсто отшедшихъ къ Господу явились другіе, вѣрующіе въ Него. Юдоль неопалимой купины, хребетъ Хорива и дебри у горъ Хамры, Ум-Шомара и Зербала, увидѣли новыхъ тружениковъ креста, и огласились ихъ псалмопѣніями. На самой вершинѣ Синая, гдѣ Богъ вручилъ Моусею скрижали закона, Месопотамскій отшельникъ Іуліанъ, **) провидѣвшій смерть богоотступника Іуліана (363 г.), построилъ маленькую церковь.

Во второй половинѣ пятаго вѣка противники вселенскаго Халкидонскаго собора взволновали весь міръ христіанскій. Одинъ изъ нихъ, именно, монахъ Θεодосій, еще до отъѣзда Іерусалимскаго патріарха Ювеналія изъ Халкидона, ушелъ въ Палестину, и пользуясь благоволеніемъ пребывавшей тамъ императрицы Евдоксіи, сдѣлался архіереемъ и многихъ единомышленниковъ своихъ посвятилъ въ санъ епископскій. Отъ сего Палестина взволновалась. Императоръ Маркіанъ послалъ туда войско для возстановленія спокойствія. Произошла упорная битва съ послѣдователями Θεодосія. Они были разсѣяны;

*) Martyrolog. illustr. chr. martyg.

**) Смотри Четь-Минею. Октябр. 18 день.

а этотъ возмутитель ихъ убѣжалъ на Синай. Благовѣрный императоръ, желая спасти отъ Монофизитской ереси тамошнихъ христіанъ и отшельниковъ, писалъ письмо къ Фаранскому епископу Макарію и ко всѣмъ архимандритамъ и монахамъ *«богоугодныхъ и всякой чести достойныхъ обителей,»* коимъ предостерегалъ ихъ отъ лжеученія Θεодосія и увѣщавалъ хранить *«простую неповрежденную вѣру.»*

452 — 456 г. — Православіе господствовало на Синаѣ. Въ тамошнемъ городѣ Элѣ святительствоваля Вириллъ, подписавшій вѣроисповѣданіе Халкидонскаго собора. Граждане Фарана и Раюны имѣли своего архипастыря, и управлялись городскимъ совѣтомъ, который заключалъ торговые договоры съ сосѣдними племенами Арабскими. На горахъ и въ долинахъ, въ Виѳрамвѣ, Геѳѣ, Ахилимѣ, Оолѣ, Азѣ, въ малой обители Салаимской, и въ другихъ пустыняхъ Синайскихъ, отшельники день и ночь служили Господу постомъ и молитвою, стараясь осуществить на землѣ житіе ангельское. — «Одни изъ нихъ, по сказанію сподвижника ихъ преподобнаго Нила, жили въ малыхъ каливахъ (избушкахъ), другіе въ расщелинахъ и пещерахъ; немногіе сѣяли и поливали пшеницу на воздѣланной цапами каменистой почвѣ, а прочіе питались травами и овощами, не варя ихъ, дабы въ заботахъ о чревѣ не пропадали часы молитвы и богомыслія. Одни вкушали пищу только въ воскресные дни, другіе — дважды въ недѣлю, иные

— спустя двой сутки. Золота и серебра у нихъ не было; ибо они ничего не покупали и не продавали, а даромъ ссужали другъ друга овощами, плодами и хлѣбомъ. Зависть была неизвѣстна имъ. Ибо какъ усовершенствовавшіеся въ подвигахъ духовныхъ не превозносились предъ начинающими, такъ и начинающіе спасаться не мучились неразумнымъ соревнованіемъ къ своимъ наставникамъ. Въ каждое воскресенье всѣ они изъ разныхъ мѣстъ собирались въ одну церковь, лобызались, причащались святыхъ Таинъ, и бесѣдами о спасеніи души назидали, утѣшали и поощряли другъ друга къ высокимъ подвигамъ, и потомъ расходились.»

«По расказу того же Нила, въ его время, Сарацины кочевали въ пустыняхъ отъ Аравіи до Египта, и отъ Чермнаго моря до Иордана, ни сѣяли, ни жали, а жили мечемъ и лукомъ, убивая звѣрей и людей; не знали ни Бога, ни идоловъ; поклонялись одной утренней звѣздѣ и приносили ей въ жертву плѣнныхъ красивыхъ дѣтей, или, за недостаткомъ ихъ, бѣлаго верблюда, трижды кружась около него съ пѣснопѣніями и ѳвміамомъ въ честь звѣзды, и потомъ закалая животное, и отрубая отъ него, каждый, по малому куску, а кости и внутренность зарывая въ землю, дабы восходящее солнце ничего не видѣло. Эти Арабы однажды до разсвѣта большою толпою напали на иноковъ, жившихъ подлѣ святой Купины. Тутъ находился и преподобный Нилъ съ сыномъ

своимъ Θεодуломъ. Варвары, взявъ все, что только нашли, припасы и вещи, поставили въ рядъ всѣхъ иноковъ, и приказавъ имъ снять рубашки, сперва умертвили игумена, потомъ его помощника, а всѣхъ прочихъ прогнали. Съ ними убѣжалъ на гору и преподобный Нилъ; а юный и благообразный сынъ его былъ взятъ разбойниками для жертвоприношенія. На обратномъ пути въ свои кочевья они убили многихъ Синайскихъ отшельниковъ и попавшагося имъ на встрѣчу члена Фаранскаго совѣта, Магодона и сына его.»

«Фаранскіе христіане, послѣ погребенія избіенныхъ мучениковъ, отправили вооруженныхъ пословъ съ подарками къ князю Арабовъ, именемъ Аману, для истребованія похищенныхъ вещей и плѣнниковъ. Съ послами пошелъ и преподобный Нилъ въ надеждѣ найти своего сына, котораго любилъ горячо. Арабскій князь принялъ ихъ благосклонно, и не желая терять дружбы съ Фаранцами и взаимныхъ выгодъ, удовлетворилъ требованіе пословъ. А Нилу объявлено было, что сынъ его проданъ въ рабство въ городъ Элузу. *) Здѣсь онъ нашелъ свое чадо въ домѣ епископа. Варвары не принесли его въ жертву утренней звѣздѣ потому только, что солнце застало ихъ спящихъ послѣ накануннаго пресыщенія виномъ.

*) Сей городъ находился въ Палестинѣ на югъ отъ Хеврона, по дорогѣ въ Синайскій монастырь.

Отъ 527 до 624 года.

Послѣ сего кроваваго событія минули многіе годы. На престолъ Константина Великаго возшелъ благовѣрный царь Іустиніанъ I. Синайскіе отцы *), услышавъ отъ богомольцовъ о благоговѣннн сего царя къ святымъ мѣстамъ и о благочестивомъ усердіи его къ созданію церквей и монастырей, послали къ нему избранныхъ старцовъ, которые жаловались ему, что кочующіе Арабы внезапно нападаютъ на нихъ, похищаютъ ихъ припасы, разоряютъ ихъ келліи, оскверняютъ храмъ надъ святою Купиною, и попираютъ святыя дары. «Чегожь вы желаете?» спросилъ ихъ Императоръ. «Государь! отвѣчали они; мы просимъ тебя создать намъ укрѣпленный монастырь». Іустиніанъ, внявъ ихъ прошенію, отпустилъ ихъ и послалъ съ ними уполномоченнаго чиновника съ приказаніемъ построить церковь въ Аджрудѣ у Суэсскаго залива, и два монастыря, одинъ въ Раиоѣ, а другой на Синаѣ, такъ чтобы они были крѣпче прочихъ обитателей. Въ то же время онъ предписалъ своему префекту въ Египтѣ отпускать сему уполномоченному столько денегъ, сколько онъ потребуетъ для предположенныхъ построекъ, доставлять ему рабочихъ людей, и подвозить имъ изъ Египта пшеницу.»

*) По сказанію Александрійскаго патріарха Евтихія, жившаго во второй половинѣ девятаго вѣка.

«Полномочный, основавъ церковь во имя св. Аѳанасія великаго въ Аджрудѣ и монастырь во имя Предтечи въ Раиоѣ *), отправился на Синай. Здѣсь онъ нашелъ малый храмъ надъ святою Купиною въ юдоли между двумя горами, и подлѣ него башню и родникъ воды. А иноки были разсѣяны по долинамъ и горамъ. Сначала онъ намѣревался построить монастырь на вершинѣ Синая, гдѣ Богъ далъ законъ Моусею, но отложилъ это намѣреніе по причинѣ недостатка тамъ воды и неудобства мѣста, которое надлежало выравнивать съ огромными издержками. Да и отшельники просили его не лишать ихъ воды у св. Купины, и изъяснили ему, что это мѣсто болѣе драгоцѣнно для христіанина, нежели вершина Синая; ибо въ Купинѣ Богъ открылъ свое бытійное имя, Сый, свою троичность и воплощеніе сына Божія отъ дѣвы, а тамъ онъ только далъ законъ Израильтянамъ. Убѣжденный просьбою иноковъ царскій приставникъ положилъ основаніе крѣпкой ограды монастырской и церкви во имя Богоматери на мѣстѣ Купины, а на темени Синая заложилъ небольшой храмъ во имя преображенія Господня **) Мѣсто для новой обители было выбрано неудачно; ибо всякій, поднявшись на склонъ противоположной горы св.

*) Остатки разваливъ обоихъ зданій видны и нынѣ.

**) Значить, тотъ храмъ, который построенъ былъ тутъ преподобнымъ Іуліаномъ, или обветшалъ, или разрушился отъ землетрясенія.

Епистиміи, могъ стрѣлять въ средину ея и убивать монаховъ.»

«Полномочный возвратился въ Константинополь и представилъ императору планы основанныхъ имъ церквей и монастырей съ означеніемъ ихъ мѣстностей. Іустиніанъ былъ весьма недоволенъ неудачнымъ выборомъ мѣста для монастыря Синайскаго, и разгнѣванный возраженіями чиновника приказалъ отрубить ему голову. На Синай посланъ былъ другой приставникъ, и съ нимъ отправлены сто Румунъ (Влаховъ) съ женами и дѣтьми. Ему велѣно было взять столько же рабовъ изъ Египта, и поселить всѣ эти христіанскія семейства на полуостровѣ, дабы онѣ охраняли монастырь и монаховъ. А префекту Египта предписаю было доставлять ежегодно въ новосозданную обитель изъ мѣстныхъ таможенъ всѣ потребные припасы для пропитанія иноковъ и рабовъ ихъ. *) Воля императора выполнена была въ точности. На востокъ отъ монастыря поселены были рабы его въ укрѣпленной деревнѣ, которая во время патріарха Евтихія называлась Деръ-ель-Абидъ, т. е. обитель рабовъ.»

Іустиніанъ, любя Синайскій монастырь, почтилъ его честию Епископіи, дабы игумены его соединили въ себѣ два достоинства, Моусеево — вождій-

*) По три фунта съ каждаго модіума, записываемаго въ таможи.

ное, и Аароново святительское. А отцы пятого вселенскаго Собора въ Константинополѣ, въ 536 году, испросили у сего императора Синайскому епископу титулъ Ὑπερτιμος — всечестный. На томъ же Соборѣ отчислены были отъ патріарха Александрійскаго епископства, Фаранское, Эланское и Синайское, и переданы въ вѣдомство патріарха Іерусалимскаго; монастырю Синайскому дарована была полная независимость, а дабы епископъ его, или Іерусалимскій первосвятитель, не подчинили его своей власти, опредѣлено было запереть горній престолъ архіерейскій въ церкви монастырской. Епископу Синайской горы повѣлено быть вмѣстѣ и игуменомъ монастыря и жить въ немъ по причинѣ пустынности мѣста, хотя самъ монастырь, подобно всѣмъ прочимъ обителямъ, не нуждается въ игуменѣ — архіереѣ; братству Синайскому предоставлено было право избирать игумена изъ среды себя, а не изъ чужихъ монастырей.

На этомъ Соборѣ присутствовалъ Θεόνα, — «Божіею милостию пресвитеръ и повѣренный святой горы Синая и пустыни Раиѣской и святѣйшей церкви Фаранской.»

По учрежденіи епископства Синайской горы, на каѳедрѣ Фаранской церкви были особые святители. Изъ нихъ въ шестомъ вѣкѣ извѣстенъ Фотій, съ которымъ переписывался Іерусалимскій патріархъ Петръ, скончавшійся въ 546 году.

Постройка храма на вершинѣ Синая и монастыря у святой Купины продолжалась нѣсколько лѣтъ. Первый конченъ былъ въ 532 году, какъ это видно изъ монастырской записи, въ которой сказано, что Синайскіе Арабы Мезенія, по случаю бездождія, въ 11 день декабря 1782 года разорили это святилище, хранимое Богомъ въ теченіи 1250 лѣтъ. Второй отстроенъ былъ въ тридцатый годъ царствованія Іустиніана (557-й по Р. Х.): что доказываетъ надпись на воротахъ въ западной оградѣ монастырской.

Въ новосозданномъ храмѣ на темени Синая божественная служба совершаема была монастырскими пресвитерами въ однѣ большія празднества и въ такъ называемый праздникъ святаго верха. А въ прочіе дни тамъ пребывалъ одинъ старецъ съ послушникомъ своимъ, и только засвѣчалъ лампы и кадилъ предъ святыми образами. Однажды во дни преподобнаго Іоанна Лѣствичника, (около 552 г.) стражъ святой вершины вошелъ въ тамошнее святилище, чтобы воскурить ѳуміамъ вечерній и прочесть свое правило. Пока онъ молился, внезапно выпалъ снѣгъ и покрылъ всю гору на четыре аршина. Этотъ стражъ въ послѣдствіи былъ въ Римѣ. Когда святѣйшій Папа узналъ отъ него, что Синайскій монастырь нуждается въ больницѣ; послалъ туда деньги при письмѣ на устроеніе оной. Благочестивое желаніе его было исполнено. Въ другой разъ при стражѣ святой вершины Елиссеѣ Армянинѣ, во

время обѣдни въ праздникъ Пятидесятницы, когда іерей возгласилъ побѣдную пѣснь, духовные старцы слышали страшный гулъ окрестныхъ горъ, который вторилъ пѣнію: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Савваоѣ. Не задолго до оскверненія Синая иноплемениками *) случилось: послушникъ стража святой вершины заснулъ крѣпкимъ сномъ въ одномъ углу храма. Старецъ, не замѣтивъ его, покадилъ предъ святыми образами, и отправившись въ свою келлію, заперъ двери святилища. Послушникъ пробудился ночью; и ему вздумалось перелить масло изъ однихъ лампадъ въ другія. Когда же онъ подошелъ къ первой лампадѣ, висѣвшей предъ ликомъ святой Екатерины, и снялъ нагаръ со свѣтильни; искра прильнула къ одеждѣ его, и отъ нея по Божію попушенію обгорѣлъ одинъ бокъ его, такъ что злополучный до конца своей жизни оставался полуизсохшимъ. **)

Въ новосозданной обители Синайской учреждено было строгое общежитіе. Вновь поступившіе въ нее проходили искусь въ теченіи двухъ лѣтъ, и потомъ принимали ангельскій образъ. Обителию управляли избранные монахами игумены. Первый

*) Персами при царѣ Иракліи, въ началѣ седьмого вѣка.

**) Эти сказанія извлечены изъ стариннаго, рукописнаго Патерика Синайскаго, переведеннаго съ Греческаго языка на Сербо-Славянскій.

изъ нихъ былъ Дулосъ, при которомъ положено основаніе ограды и церкви монастырской. Послѣ него настоятельствовали Георгій, Іоаннъ Лѣствичникъ, Исавръ, Лонгинъ, Константинъ первый Синайскій епископъ, который въ 553 году подписалъ опредѣленія Константинопольскаго собора, Георгій и Θεодосій, епископы же.

Въ шестый вѣкъ христіанскій и въ первые годы слѣдующаго столѣтія на Синаѣ было много праведныхъ и святыхъ мужей. Краткія сказанія о житіи и чудотвореніяхъ ихъ составлены монахомъ Свнхрономъ и Блаженнымъ Іоанномъ Мосхомъ. Первый подвизался на Синаѣ, видѣлъ Іоанна Лѣствичника, Георгія Арселаита и многихъ другихъ преподобныхъ отцовъ, пережилъ нашествіе Персовъ въ Палестину и Египеть въ царствованіе Ираклія, но не дожилъ до перваго разгрома Греческой имперіи магометанами, о которыхъ у него нѣтъ ни слова. Второй богомольствовалъ на Синаѣ около 607 года, и собралъ нѣсколько свѣдѣній о тамошнихъ духоносныхъ отцахъ. Передаю душеспасительныя сказанія ихъ слово въ слово, соблюдая, сколько можно, порядокъ времени, который люблю отмѣнно.

1. Сказанія монаха Свнхрона.

Въ самой обители Синайской процвѣли многіе духовные крѣны. — «Преподобный игумень Іоаннъ

Лѣствичникъ *) былъ украшенъ всякою добродѣтелию и просіялъ такъ, что святые отцы Синайскіе называли его вторымъ Моисеемъ. Онъ не долго управлялъ святою обителию, и остальные годы своей жизни провелъ въ уединеніи на мѣстѣ, называемомъ **Обла**. При блаженной кончинѣ его присутствовалъ авва Георгій епископъ, и когда въ слезахъ сказалъ ему, — вотъ ты оставляешь меня и отходишь, а я молился, чтобы ты напередъ послалъ меня къ Господу, ибо я безъ тебя не въ состояннн пасти дружину. **) — Авва Иоаннъ отвѣчалъ: не плачь и не скорьби; если я буду угоденъ Богу, то не оставлю тебя здѣсь и на одинъ годъ, но умолю Господа и возьму тебя къ себѣ.—Это прорѣченіе исполнилось. Ибо въ десятый мѣсяцъ послѣ блаженной кончины Лѣствичника, авва Георгій епископъ въ мирѣ представился къ Господу прешедшимъ зимнимъ днемъ, т. е. въ самомъ началѣ весны.» (581 г.). — (Преподобный Иоаннъ Лѣствичникъ написалъ книгу о степеняхъ духовнаго восхожденія къ Богу. Въ этомъ твореннн его, какъ въ чистомъ зеркалѣ, отражается очищенная благодатию душа его. Читая оное пони-

*) По многимъ соображеніямъ полагаю, что онъ родился въ 487 году, постриженъ въ монашество въ 507, игуменствовалъ въ 547, и скончался въ Оулѣ въ 580 году.

**) Изъ сихъ словъ видно, что Георгій епископъ былъ игуменомъ Синайской обители и совѣтовался съ Лѣствичникомъ касательно управленія и спасенія иноковъ.

маешь ,какъ помазаніе отъ Святаго, о коемъ говоритъ Иоаннъ въ первомъ соборномъ посланнн своемъ (2, 20. 27.) научаешь душу всему, что ей нужно для вѣчнаго спасенія.)

«Игуменъ Исавръ былъ мужъ духоносный и имѣлъ даръ исцѣленія недуговъ. Во дни его одинъ разслабленный лежалъ въ больницѣ монастырской. Однажды явилась ему Владычица наша и Богородица и сказала: иди къ игумену; онъ помолится о тебѣ. Разслабленный пошелъ, едва влача свои ноги, и постучался въ двери настоятельской келліи. У Исавра въ этотъ разъ никого не было; и онъ самъ вышелъ къ нему. Разслабленный какъ только увидѣлъ его, палъ къ ногамъ старца, и обхвативъ ихъ, сказалъ: «не пущу тебя, ибо сама Богородица послала меня къ тебѣ.» Старецъ, проразумѣвъ волю Божіей матери, снялъ съ себя поясъ, и подавъ его недужному сказалъ: «возьми и опояшься.» Тотъ взялъ его, опоясаяся, исцѣлѣлъ и прославилъ Бога.»

«Въ сонмѣ монастырскихъ старцовъ былъ авва Стефанъ Византіецъ, Хартуларій Мавріана воеводы. Когда онъ кончался, слушая пѣніе псалма, Блажени непорочннн, гранесословимаго *) аввою Θεодосіемъ епископомъ и мною (т. е. монахомъ Свнхронномъ), вдругъ взглянулъ грознымъ окомъ на кого-то

*) Т. е. пѣтаго такъ, какъ у насъ поютъ антифоны на обоихъ клиросахъ.

явившагося ему, и громко проговорилъ: «для чего ты пришелъ сюда? Иди во тьму кромѣшную. Мы — не твои. Часть моя — Господь.» Вскорѣ послѣ сего мы заплѣли слова псалма: часть моя еси Господи. (Ст. 57) и тогда авва предалъ Богу духъ свой. По блаженномъ успеніи его искали у него въ клѣти новой одежды, дабы похоронить его въ ней, но не нашли, хотя онъ былъ богатъ и славенъ.»

«Таковъ же въ мѣрѣ былъ и Епифаній затворникъ, а въ обители отъ произвольной нищеты, подвиговъ и болѣзней истаялъ такъ, что ощущалъ лишь бытіе одной души своей. До затворничества явился ему ангелъ Господень и сказалъ: «если ты поработаешь Христу терпѣливо, то сподобишься дара духа святаго.» Исполнилось слово ангельское. Ибо Епифаній имѣлъ такое всіяніе благодати, что ясно видѣлъ темныхъ духовъ, иногда играющихъ въ клѣти его, иногда покушающихся бить его, и однимъ взоромъ поражалъ ихъ и уничтожалъ, какъ безсильныхъ. У него былъ обычай ни съ кѣмъ не говорить до четвертаго часа. Свыше предузнавъ свое отшествіе къ Господу, онъ вечеромъ сказалъ ученику своему: «рабъ христовъ, завтра приди ты ко мнѣ рано, отвори оконце, и войди; ибо я хочу повѣдать тебѣ нѣчто нужное.» Пришелъ рабъ христовъ и увидѣлъ наставника своего уже бездыханнаго и лежащаго лицомъ къ востоку, и похоронилъ его.»

«Въ той же обители спасался нѣкто Леонтій

Неаполитанецъ. Онъ рассказывалъ, что наставникъ его былъ любимецъ Греческаго царя Маврикія *), и потому много молился о спасеніи души его. Когда умертвили сего царя на Ипподромѣ; этотъ другъ его просилъ Бога открыть ему загробную учать убиеннаго вѣщеносца; и вотъ, въ одну ночь онъ видѣлъ себя у дверей царскаго чертога и слышалъ, какъ Сидящій тамъ въ скровѣ **) за драгоценными завѣсами со властію повелѣвалъ, чтобы вошли къ нему цари, которые благочестиво управляли христіанами. Сперва раздался зовъ: да внидетъ Константинъ! и въ чертогъ вошелъ сей царь съ матерію своею Еленою, держа крестъ животворящій. Потомъ позваны были прочіе цари. Когда же послышался зовъ: да внидетъ Тиверій! ***) старецъ, стоя у дверей, началъ молиться, чая услышать имя и Маврикія и видѣть входъ его. Дѣйствительно невидимый Царь кротчайшимъ и прискорбнѣйшимъ голосомъ сказалъ: да внидетъ прямо и Маврикію! Подошелъ къ двери чертога сей государь съ супругою и дѣтьми своими, и увидѣвъ тутъ старца, сказалъ имъ: «падите къ ногамъ старчимъ; ибо его ради благій и челоуѣколюбивый Владыка отверзъ намъ чертогъ свой,» и

*) Сей государь управлялъ восточною имперіею съ 582 года по 602.

**) Подъ скровомъ разумѣется отдѣленная завѣсами часть того царскаго покоя, въ которомъ принимаемы были иностранные послы. Царь, сидя за завѣсами, слышалъ ихъ рѣчи.

***) Онъ царствовалъ предъ Маврикіемъ.

потомъ вошелъ съ ними къ Сидящему въ скровѣ. Молитвы преподобныхъ-Богоубѣдительно. Онъ спасаютъ грѣшниковъ. Много бо можетъ молитва праведнаго, любовію споспѣшествуема.»

«Когда безчеловѣчный Фока велѣлъ умертвить Маврикія и истребить всѣхъ дѣтей его; кормилица сжалась надъ самымъ меньшимъ царевичемъ, который былъ еще младенецъ, и съ великимъ трудомъ замѣнила его собственнымъ ребенкомъ, и такъ спасла отъ лютыя смерти. Царевичъ выросъ у ней и возмужалъ, не зная тайны своей судьбы; но когда мнимая мать открыла ему сію тайну, онъ рѣшился оставить міръ и посвятить себя Богу въ замѣнъ убійнаго за него сына ея, и ушелъ въ Синайскую обитель. Тамъ онъ постригся, и проведши два года въ послушаніи и въ глубокомъ безмолвіи, умеръ праведникомъ.»

Внѣ этой обители въ разныхъ мѣстахъ спасались о Господѣ многіе аввы съ учениками своими. Одни изъ нихъ были пустынники, другіе затворники, иные пещерники, а нѣкоторые скитальцы. Они воздѣлывали свои малые вертоградъ, большую же часть времени проводили въ молитвахъ и псалмопѣніи. Многіе изъ нихъ имѣли великіе дары благодати. какъ то, вѣдѣніе разныхъ путей спасенія, прозорливость, молитвенное исцѣленіе болѣзней, и господство надъ вещественною и животною природою.

«Пустынножитель авва Мартирій былъ руководитель Іоанна Лѣствичника съ ранней юности его. Когда онъ постригъ его на двадцатомъ году отъ рожденія и привелъ къ столпу пустынножительства аввѣ Іоанну Савваитину, жившему въ Гуддійской пустынѣ; этотъ Авва омылъ ноги не Мартирія, а новопостриженнаго ученика его, и поцѣловалъ ему руку, провидѣвъ, что онъ будетъ игуменомъ Синайской обители. Тоже провидѣлъ и предсказалъ и Стратигій затворникъ.»

«Во время настоятельства Іоанна Лѣствичника изъ Цареграда пришли въ Синайскій монастырь два брата близнецы, чиномъ Екскувиторы, (т. е. царскіе постельничіе) и послѣ двухлѣтняго искуса пожелали безмолвствовать и спастись на мѣстѣ, называемомъ Турва, отстоящемъ отъ монастыря на сорокъ поприщъ, подъ руководствомъ одного вельми чуднаго старца. Іоаннъ Лѣствичникъ благословилъ ихъ на этотъ подвигъ. Поживъ тамъ нѣсколько времени, оба они скончались въ одинъ день и были погребены старцемъ и послушникомъ его въ ближней пещерѣ. Вскорѣ померъ и наставникъ ихъ. Осиротѣвшій послушникъ, уважая своего старца, положилъ тѣло его среди мощей Екскувиторовъ. Но они явились ему во снѣ и сказали: «вѣруй человѣче; старецъ твой есть рабъ Божій; но ты поступилъ неразумительно, разлучивъ насъ по смерти, тогда какъ мы вмѣстѣ родились, вмѣстѣ отрѣклись отъ

міра, и вмѣстѣ предстоимъ Христу Богу.» Послѣ сего видѣнія отшельникъ положилъ мощи старца своего подлѣ преподобныхъ близнецовъ.»

«Въ одной Синайской пустынѣ былъ чудный свѣтильникъ Орентій, о которомъ самъ Іоаннъ Лѣстничникъ и другіе отцы рассказывали дивное. Онъ проникнуть былъ огнемъ благодати Духа святаго, такъ, что ему не вредилъ пламень огня вещественнаго. Ибо онъ всегда воскурялъ еуміамъ на ладони своей, полагая на нее горящіе угли. Однажды пришли къ нему странники. Обрадовавшись имъ, старецъ началъ кадить ихъ; но, по дѣйствию ненавистника всякаго добра, огонь приразился къ рукѣ его и сожегъ средній перстъ такъ, что порвалася жила его. Однако благодать божія не отступила отъ сего праведнаго мужа, и совершила чрезъ него многія знаменія и чудеса. Нѣкогда жена одного патриція прибыла въ святую гору Синайскую съ страждущею дочерію своею, и узнавъ о святости Орентія, пошла къ нему съ тѣмъ, чтобы припасть къ стопамъ его и просить объ исцѣленіи дочери. Преподобный не допустилъ ее кланяться ему, и послалъ ей виноградную кисть. Бѣсъ, который гнѣзился въ отроковицѣ, какъ только увидѣлъ этотъ гроздь, вскричалъ: для чего пришелъ сюда авва Орентій? и повергнувши откровицу на землю, вышелъ изъ нея.—При блаженной кончинѣ Орентія присутствовали многіе отцы и Сергій епископъ города Элы. Отходя къ

Господу съ радостію, онъ видѣлъ пришедшихъ за нимъ ангеловъ.»

«Въ одной едва проходимой дебри, отстоящей отъ святой горы Синая на сорокъ большихъ поприщъ, при потокѣ Малосѣ спасался о Господѣ авва Стефанъ, наставникъ аввы Кириака. Онъ питался одними овощами изъ своего малаго огорода; но ихъ часто поѣдали дикіе свиньи. Однажды этотъ старецъ увидѣлъ мимоходящаго леопарда и позвалъ его къ себѣ. Лютый звѣрь подошелъ къ нему и сѣлъ у ногъ его. Тогда человекъ Божій сказалъ ему: яви любовь, не уходи отсюда, и постереги мой малый вертоградъ; лови въ немъ дикихъ свиней и питайся ими. Леопардъ остался при немъ, и стерегъ овощи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до самой смерти его.»

«Недалеко отъ Синайской горы есть мѣсто точное и жестокое, называемое Арселая. Тутъ нѣсколько времени жилъ чудный Іоаннъ Савваитинъ съ ученикомъ своимъ Іоанномъ Римляниномъ. Однажды пришла къ нему большая дикая свинья, держа во рту своего дѣтеньша, и положила его у ногъ старца. Преподобный увидѣвъ, что рождіе ея слѣзно, плюнулъ на землю, сотворилъ брєніе и помазалъ имъ глаза животнаго. Оно прозрѣло. Когда самка замѣтила это; благодарная, начала лизать стопы старца, и взявъ дѣтеньша, пошла назадъ играючи, а на другой день утромъ принесла ему

зелку велю усты *), отыскавъ ее съ большимъ трудомъ. Преподобный Иоаннъ, увидѣвъ ее, улыбнулся и сказалъ ей: откуда ты принесла эту зелку? вѣрно, ты украли ее изъ какого либо отеческаго вертограда. Животное, услышавъ сіи слова, устыдилось, взяло зелку, и отнесло ее на прежнее мѣсто.»

«Въ одинъ годъ вовсе не было дождя на Синаѣ, и въ августъ мѣсяцъ начали изсыхать потоки и источники. Тогда собралось стадо дикихъ сернъ и начало обходить всѣ горы и долины Арселейскія, ища воды. Не нашедши ее, серны взошли на вершину одной горы и всѣ подняли головы свои къ небу, какъ бы моля Творца помиловать ихъ, и не двигались съ мѣста. Богъ умилосердился надъ ними. Вдругъ пролился дождь только на ту гору, гдѣ находилось стадо; и серны утолили свою жажду.»

«Въ Арселаѣ на самомъ стремнистомъ мѣстѣ въ одной рукозданной гробницѣ отеческой жилъ авва Михаилъ Грузинъ съ ученикомъ своимъ Евстаѳіемъ. Разболѣвшись и предчувствуя приближеніе смерти, онъ сказалъ Евстаѳію: — чадо принеси мнѣ воды; я омоюсь и причащусь святыхъ Таинъ: — и когда причастился, опять сказалъ: ты знаешь, чадо мое, какъ опасно сходить внизъ отъ нашей гробницы; если я умру, то тебѣ одному не снести моего тѣла; боюсь, какъ бы ты не упалъ съ нимъ со стремнины.

*) Незнаю, что это такое. Улей?

Итакъ заблаговременно оба сойдемъ внизъ мало по малу. Сошли они благополучно, и потомъ старецъ сотворилъ молитву, и облобызавъ Евстаѳіа и сказавъ ему, — миръ тебѣ чадо, молись о мнѣ, — легъ во гробъ и съ радостію и веселіемъ представился къ Господу.» —

«Въ той же Арселейской пустынѣ подвизались два Армянина, авва Агаѳонъ и авва Илія, оба пресвитеры. Въ одинъ день авва Илія сказалъ подвижнику своему: брате приготовься, тебя скоро позоветъ Господь. Ибо я сегодня видѣлъ тебя, въ новой одеждѣ шедшаго на царскій бракъ, и слышалъ, какъ Домувладыка говорилъ: добре пришелъ авва Агаѳонъ; отворите ему чертогъ и дайте мѣсто. Какъ сказалъ авва Илія, такъ и сбылось. Спустя пять дней послѣ сего авва Агаѳонъ представился къ Господу.»

«Въ Арселаѣ же былъ великій подвижникъ и чудотворецъ авва Георгій, называемый Арселейтъ, словѣщая хвала Синая. Во дни его путь отъ Палестины до Египта былъ иноплеменнованъ. (т. е. заняты войсками Персидскаго царя Хозроя, что случилось въ 616 году.) Посему въ Синайскомъ монастырѣ оказался недостатокъ деревяннаго масла. Тогда игуменъ отправился въ Арселаю, и упросилъ человека Божія Георгія пойти съ нимъ въ святую обитель; возвратившись же туда ввелъ его въ маслохранильницу и сказалъ: въ нашихъ вѣрчвахъ (кувшинахъ)

вовсе нѣтъ масла; такъ сотвори молитву надъ ними. Авва Георгій радостно отвѣчалъ игумену: отче, сотворимъ молитву лишь надъ одною врѣчвою; ибо если мы помолимся надъ всѣми, то выкупаемся здѣсь въ маслѣ. Но молитвѣ ихъ изъ врѣчвы порѣяло масло, какъ изъ источника. Тогда святыи старецъ велѣлъ слугителямъ наполнить всѣ сто врѣчвъ. Игумень хотѣлъ было назвать чудоносный сосудъ именемъ аввы Георгія; но онъ воспретилъ ему сіе, сказавъ: если мы это сдѣлаемъ, то оскудѣетъ масло. Лучше назови врѣчву именемъ святыхъ Владычицы нашея Богородицы. Сказано и сдѣлано, и рѣшено, чтобы горѣла неугасимая лампада надъ чудною врѣчвою.»

«Преблаженный авва Георгій крестнымъ знаменіемъ исцѣлилъ ученика своего, уязвленнаго аспидомъ, да и ядоноса сего разорвалъ руками, какъ саранчу.»

«Нѣкогда пришли къ сему праведнику восемь голодныхъ Сарацинъ, и просили его накормить ихъ. А онъ питался только дикими капорцами, которыхъ горечь могла уморить даже верблюдовъ. И такъ не зная, что дать имъ, и вмѣстѣ сожалѣя объ ихъ лютомъ истощаніи, авва сказалъ одному изъ нихъ: возьми ты лукъ свой и пойдѣ за этотъ холмъ; тамъ ты найдешь стадо дикихъ мунъ (сернь? козъ?); увидѣвъ ихъ, застрѣли одну муну, какую хочешь, но не убивай другой. Сарацинъ пошелъ, куда велѣлъ

идти старецъ, и застрѣлилъ одно животное; когда же покусился убить другое, лукъ его переломился. Тогда онъ взялъ свою добычу, и прицѣсши ее къ товарищамъ, повѣдалъ имъ, какъ было наказано преслушаніе завѣта святаго старца.»

«Кончина аввы Георгія была блаженная. Заболѣвъ въ пещерѣ своей и предчувствуя приближеніе смерти, онъ послалъ одного христіанина изъ Сарацинъ въ городъ Элу за другомъ своимъ, дабы проститься съ нимъ. Посланный ходилъ туда и обратно двѣнадцать дней, потому что Эла отстоитъ отъ Арселаи на 200 поприщъ. *) Когда онъ съ званымъ мужемъ приближался къ пещерѣ Георгія; сей старецъ, лежа на рогожкѣ, сказалъ ученику своему: потщись, чадо, покадить здѣсь; ибо приспѣли братія. Какъ только воскурился ѳуміамъ; Сарацинъ и любимецъ старца вошли въ пещеру. Авва облобызалъ ихъ обоихъ, причастился святыхъ Таинъ, и тихо преставился къ Господу.»

«Въ Раноеской пустынѣ и въ тамошнемъ монастырѣ Іоанна предтечи спасались многіе отшельники. Знаменитые между ними были Іоаннъ и Анастасій. Первый побудилъ преподобнаго Іоанна Лѣтвичника написать книгу о степеняхъ духовнаго совершенства, а вторыи обратилъ многихъ ерети-

*) Стало быть, поприще равняется нашей одной веретѣ съ половиною.

ковъ (вѣроятно, монофизитовъ) въ православіе, и однажды молитвами своими низвелъ проливной дождь на жаждущую землю.»

2. Сказанія блаженнаго Іоанна Мосха, сочинителя
Луга духовнаго. *)

«Нѣкоторые изъ отцовъ Синайскихъ рассказывали намъ объ аввѣ Сергіи отшельникѣ, что во время пребыванія его на Синаѣ эконоомъ велѣлъ ему смотрѣть за лошаками. Однажды онъ отправился въ путь. На дорогѣ лежалъ левъ. Мулы и погонщики ихъ, увидѣвъ это животное, разбѣжались. Тогда авва Сергіи, взявъ изъ сумы своей одинъ благословенный хлѣбъ, подошелъ ко льву и сказалъ ему: прими благословеніе отцовъ и дай намъ дорогу. Левъ схватилъ благословенный хлѣбъ и удалился.»

«Игуменья Даміана, мать аввы Аѳиногена, епископа Петрскаго, жившая въ уединеніи, рассказывала намъ, что на святой Синайской горѣ былъ одинъ игумень, по имени Георгій **) весьма вели-

*) Это сочиненіе окончательно пересмотрѣно было Іоанномъ предъ смертію его въ Римѣ около 622 года.

**) Его помѣстилъ я между игуменами Син. обители Дулосомъ (527 г.) и Іоанномъ Лѣтвич. (547.) Ибо онъ былъ современникъ Іерусалимскаго патріарха Петра, скончавшагося въ 546 году.

кій подвижникъ. Онъ въ великую субботу, сидя въ своей кельѣ, пожелалъ праздновать Пасху въ святомъ градѣ и приобщиться святыхъ Таинъ въ самое воскресеніе Христа Бога нашего. Цѣлый день занимался старецъ этою мыслию и молился. Когда насталъ вечеръ, ученикъ его пришелъ и сказалъ ему: повели, отче, идти на правило. Старецъ отвѣчалъ ему: иди, и когда настанетъ время святаго причащенія, приди сюда; и я пойду. Между тѣмъ онъ оставался въ своей кельѣ. Въ минуты святаго причащенія, въ день Пасхи, этого старца увидѣли близъ блаженнаго епископа Петра *), который преподалъ ему съ пресвитерами святое причастіе. Увидѣвъ его, патріархъ говоритъ Минѣ, сункелму своему: когда пришелъ авва Синайскій? Сункель отвѣчалъ: Владыка святой! Я не видалъ его прежде, и вижу только теперь. Тогда патріархъ молвилъ сункелму: скажи ему, чтобы онъ не уходилъ; я желаю раздѣлить съ нимъ трапезу мою. Сункель пошелъ и повѣдалъ это старцу. Георгіи отвѣчалъ: да будетъ воля Божія! Когда кончилось причащеніе; старецъ поклонился святому храму, и опять явился въ своей кельѣ. И вотъ, ученикъ его стучитъ въ дверь и говоритъ: отче, иди причащаться. Старецъ пошелъ причащаться въ церковь съ ученикомъ своимъ. Архіепис-

*) Онъ святительствовалъ въ Іерусалимѣ съ 524 года по 546-й.

скопъ же Петръ, оскорбившись ослушаніемъ его, послѣ праздника послалъ письма къ Фаранскому епископу аввѣ Фотию и къ отцамъ Синайскимъ, чтобы они прислали къ нему Георгія. Когда посолъ прибылъ и вручилъ письма; сей старецъ отправилъ отъ себя къ патриарху трехъ пресвитеровъ, авву Стефана Каппадокіянина, авву Зосиму и авву Дуклитія Римлянина съ письмомъ, въ которомъ извинялся и говорилъ: «Святѣйшій владыка! Да не будетъ того, чтобы я сталъ презирать святаго вѣстника вашего. И еще: да вѣдаетъ ваше Святѣйшество, что чрезъ шесть мѣсяцовъ мы оба предстанемъ Владыкѣ Христу Богу нашему, и тамъ я поклонюсь вамъ.» Пресвитеры отправились, и вручивъ письмо патриарху говорили, что старецъ уже нѣсколько лѣтъ не ходилъ въ Палестину. Они такъ же показали и письма епископа Фаранскаго, свидѣтельствующія о томъ, что Георгій около 70 лѣтъ не сходилъ съ святой горы Синайской. Святый Петръ представилъ во свидѣтели епископовъ и клириковъ, которые тутъ находились и говорили: всѣ мы видѣли старца и привѣтствовали его святымъ лобзаніемъ. — Но прошествіи шести мѣсяцовъ патриархъ Петръ и авва Георгій скончались, какъ предсказалъ сей старецъ.»

«Расказывали намъ отцы того же святаго мѣста объ аввѣ Оректіи слѣдующее: въ одинъ воскресный день пришелъ сей старецъ въ церковь, выворотивъ одежду свою и надѣвъ ее вверхъ шерстью. Когда

онъ сталъ на клиросъ; ему сказали: боголюбивый старецъ! для чего ты пришелъ въ такомъ видѣ, и насъ безчестишь предъ посторонними? Оректіи отвѣчалъ: вы извратили Синай, и никто ничего не говорилъ вамъ; почему же укоряете меня за то, что я выворотилъ одежду свою? Исправьте прежде то, что вы сами испортили: а я исправлю, что извратилъ.»

«Пришли мы къ аввѣ Зосимѣ Киликійскому на Синай, гдѣ онъ находился послѣ отрѣченія отъ епископства *), и жилъ въ прежней кельѣ своей. Онъ былъ великій подвижникъ, и расказывалъ намъ слѣдующее: — когда я былъ юношею, ушелъ съ горы Синайской въ Аммоніакъ, **) чтобы тамъ поселиться въ келліи. Въ этомъ мѣстѣ я нашелъ старца, который носилъ коловій. Когда онъ увидѣлъ меня; то прежде нежели я привѣтствовалъ его, сказалъ мнѣ: за чѣмъ ты пришелъ сюда, Зосима? Возвратись. Ты не можешь здѣсь жить. Я подумалъ, что онъ знаетъ меня, и поклонившись ему сказалъ: сдѣлай милость, добрый отецъ, повѣдай, какъ ты меня знаешь? Онъ отвѣчалъ: за два дня явился мнѣ нѣкто и сказалъ: вотъ, идетъ къ тебѣ монахъ, именемъ Зосима, но ты не вели ему оставаться здѣсь; ибо я хочу ввѣрить ему Вавилонскую церковь, находя-

*) Онъ святительствова въ Египетскомъ Вавилонѣ: нынѣ старый Каиръ.

**) Въ Нитрійской пустынѣ не далеко отъ Каира.

щуюся въ Египтѣ. Послѣ сего старецъ замолчалъ, и оставивъ меня, отошелъ на разстояніе брошеннаго камня. Проведши около двухъ часовъ въ молитвѣ, онъ пришелъ ко мнѣ, и цѣлуя чело мое сказалъ: любезное чадо! кстати пришелъ ты. Богъ привелъ тебя сюда похоронить мое тѣло. Я спросилъ его: сколько лѣтъ живешь ты здѣсь? Онъ отвѣчалъ: сорокъ пять лѣтъ. И мнѣ показалось лице его какъ бы огненнымъ. Потомъ рабъ Божій сказалъ мнѣ: миръ тебѣ чадо, молись о мнѣ: и легши преставился. Я вырылъ могилу, похоронилъ его, и чрезъ два дня удалился, прославляя Бога.»

Авва Іоаннъ Киликіянинъ, игуменъ Раиѣскій говаривалъ братіямъ: «Чада! по мѣрѣ того, какъ мы удаляемся отъ міра, удаляемся и отъ вождельній плоти. Будемъ подражать отцамъ нашимъ въ строгости и спокойствіи, съ какими они здѣсь жили. Сохранимъ мѣсто сіе въ чистотѣ, которое отцы наши очистили отъ демоновъ. Берите примѣръ съ старцевъ, которые будучи 70 лѣтъ, питались только травою и финиками.»

«Къ аввѣ Симеону столпнику Дивногорцу *) приходилъ одинъ братъ, одержимый нечистымъ духомъ, и просилъ его помолиться о немъ и изгнать изъ него бѣса. Авва спросилъ его: гдѣ ты живешь? Братъ отвѣчалъ: въ Раиѣѣ. Старецъ продолжалъ:

*) Дивная гора находится близъ Антиохіи Сирской.

удивляюсь, братъ, какой ты трудъ понесешь, какой путь совершилъ, чтобы придти ко мнѣ человѣку грѣшному, между тѣмъ какъ имѣешь въ своей Лаврѣ великихъ отцовъ. Пойди къ аввѣ Андрею, и проси его, чтобы онъ помолился о тебѣ, и исцѣлишься. Братъ, возвратившись въ Раиѣу, палъ къ ногамъ аввы Андрея и сказалъ: помолись о мнѣ, авва. Тотъ помолился; и братъ тотчасъ исцѣлѣлъ и возблагодарилъ Бога.»

«Авва Сергій Раиѣскій рассказывалъ намъ слѣдующее объ одномъ братѣ, именемъ Минѣ, бывшемъ тамъ діакономъ. Однажды Мина по должности своей вышелъ изъ монастыря. Не знаемъ, что случилось съ нимъ; только онъ оставилъ монашескую одежду и сдѣлался міряниномъ. Потомъ, спустя много времени, онъ отправился въ Теополь (Антиохію), и когда проходилъ чрезъ Селевкію, издали увидѣлъ обитель св. аввы Симеона столпника, и размышлялъ самъ съ собою: пойду и посмотрю великаго Симеона; я никогда еще не видалъ его. Когда онъ подходилъ къ столпу; авва Симеонъ увидѣлъ его, и прозрѣвъ, что онъ былъ монахомъ и діакономъ, призвалъ своего служителя и велѣлъ ему принести ножницы. Какъ только онъ принесъ ихъ; Симеонъ сказалъ ему: благословенъ Богъ! постриги его, указывая на Мину пальцемъ, потому что у столпа было много людей. Удивленный словами старца и объятый страхомъ Мина принялъ постри-

женіе, ничего не говоря и думая, что Богъ открылъ старцу судьбу его. Авва Симеонъ сказалъ ему: сотвори молитву діаконскую. И когда онъ помолился; говоритъ ему святой: возвратись въ Раиѳу, откуда ты ушелъ. Когда же Мина сказалъ, что ему стыдно, и не снести взора людскаго; Симеонъ опять говоритъ ему: повѣрь мнѣ чадо, тебѣ нечего стыдиться; отцы примутъ тебя съ веселымъ лицомъ, и будутъ радоваться твоему возвращенію; знай и то, что Богъ явитъ на тебѣ знаменіе, дабы ты увѣрился, что его милосердіе простило тебѣ грѣхъ. И такъ когда Мина пришелъ въ Раиѳу; отцы приняли его съ распростертыми объятіями, и велѣли ему смотрѣть за алтаремъ. Когда въ одинъ воскресный день онъ несъ святую и животворящую кровь Бога и спаса нашего Иисуса Христа; вдругъ выпалъ его глазъ. Изъ этого знаменія отцы заключили, что Богъ простилъ ему грѣхъ, по слову праведнаго Симеона.»

«Авва Евсевій пресвитеръ Раиѳской Лавры сказывалъ намъ, что демонъ въ монашеской одеждѣ подошелъ къ кельѣ одного старца, и когда постучалъ въ дверь, старецъ отворилъ ее и сказалъ ему: сотвори молитву. Демонъ проговорилъ: нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Старецъ сказалъ ему: ты не такъ вошелъ; твори молитву и говори: слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во

вѣки вѣковъ, аминь. Послѣ сихъ словъ старца демонъ, какъ бы огнемъ прогнанный, исчезъ.»

«Въ Константинополѣ жили два брата мірянина весьма набожные и много постившіеся. Одинъ изъ нихъ, отрѣкшись отъ всего, ушелъ въ Раиѳу, и тамъ постригся въ монахи. Вскорѣ пріѣхалъ къ нему братъ его мірянинъ, и живя у него замѣтилъ, что онъ вкушаетъ пищу въ девятомъ часу (въ 3 по полуд). Соблазнившись этимъ, гость сказалъ: братъ, пока ты жилъ въ мірѣ, ты никогда не вкушалъ пищи ранѣ захожденія солнца. Монахъ отвѣчалъ ему: точно такъ, братъ; но когда я былъ въ мірѣ, тогда питался слухомъ; пустая слава человѣческая досыта насыщала меня и облегчала трудъ моего подвижничества.»

Величіе древнихъ отцовъ Синайскихъ, служившихъ Богу съ полнымъ самоотверженіемъ, ихъ твердая вѣрность евангельской истинѣ, ихъ молитвы, посты, труды, благодатные дары и чудеса усиливаютъ въ душѣ благоговѣніе и любовь къ Богу, дивному во святыхъ своихъ, и стремленіе къ духовному совершенству. Эти святые отцы подобны тѣмъ растеніямъ и цвѣтамъ, которые, бывъ оторгнуты отъ почвы земной, очень долго разливаютъ около себя благоуханіе. Житіе ихъ — бальзамъ; и его пиваешь въ себя тѣмъ жаднѣе, чѣмъ менѣе на-

дѣшься видѣть благовонныя рождія въ вертоградѣ Синайскомъ въ дальнѣйшія времена существованія его. Нѣкогда Богъ дожидль манну на пустыни Синайскія, и потомъ прекратилъ ее. Нѣкогда онъ произвелъ тамъ многочисленныя рождія на Лозѣ истинной, и потомъ устремилъ оттуда живительные соки въ другія страны, куда только простерла свои вѣтви сія Лоза божественная. Однако и тамъ остался одинъ корень ея, который давалъ свои отпрыски и грозды. Они перенесены въ Рай таинственный для насъ. Мы не знаемъ всѣхъ ихъ: но по крайнѣй мѣрѣ вѣдаемъ судьбу вертограда, въ которомъ они процвѣтали и приносили плоды, и который выдержалъ много бурь, потрясеній и опустошеній съ тѣхъ поръ, какъ кончилось свѣтлое, тихое и благодатное время его, и начались вѣка мрачныя, бурныя и бѣдственныя.

Отъ 624 до 1100 года.

Въ сопредѣльной съ Синаемъ Аравіи явился Магометъ. Видящіе отцы Синайскіе, (по свидѣтельству Иерусалимскаго патриарха Нектарія) прозрѣли Божіе поущеніе широкаго и продолжительнаго владычества сего чловѣка, и потому скоро признали власть его и получили отъ него ахтинамѣ, т. е. завѣщаніе, которымъ предоставлены всѣмъ вообще монахомъ

и христіанамъ разныя права и преимущества, какъ то: освобожденіе монастырей, иноковъ и пустынниковъ отъ всякихъ податей даже въ военное время, дозволеніе имъ всюду ходить за сборомъ милостыни, неприкосновенность имѣній церковныхъ даже и тогда, когда есть нужда въ деньгахъ для постройки мечетей и другихъ общественныхъ зданій мусульманскихъ, и освобожденіе христіанъ отъ солдатства, взиманіе поголовной подати съ богатыхъ изъ нихъ по 12 драхмъ, а съ бѣдныхъ по 4, защищеніе христіанъ мусульманами отъ всякихъ притѣсеній, обновленіе церквей, дозволеніе христіанкамъ, вступившимъ въ бракъ съ мусульманами, оставаться въ ихъ вѣрѣ. Это ахтинамѣ, подписанное двадцать однимъ свидѣтелемъ, подтверждено было приложеніемъ естественной руки Магомета во второй годъ отъ его бѣгства (624 по Р. Х.), въ третій день мѣсяца Мухаррема.

Въ 630 году градоначальникъ Элы князь Іоаннъ, сынъ Рубы, христіанинъ, призналъ власть Магомета и обязался платить ему ежегодно 300 золотыхъ монетъ, какъ выкупъ жизни христіанъ. Съ того времени магометанство пустило свои корни въ семь торговомъ городѣ и вытѣснило христіанство.

А въ Фаранѣ имя Христова прославлялось гораздо долѣе. Епископъ сего города Теодоръ увлекся ученіемъ Моноелитовъ, признававшихъ одну божескую волю въ Спасителѣ, и за то былъ анаематствованъ на Латеранскомъ Соборѣ въ 649 году. Вскорѣ послѣ сего Фаранское епископство соединилось съ Синайскимъ.

Около 684 года при Халифѣ Абдъ-ель-Мелекѣ Ибнъ-Меруанѣ въ семейства христіанскія, поселенныя Іустиніаномъ близъ Синайскаго монастыря, вторгся Исламизмъ при выселѣ къ нимъ нѣсколькихъ кочевыхъ Аравитянъ съ границъ Египта. Тогда эти семейства раздѣлились на партіи и произвели междоусобную брань. Многіе были убиты, многіе убѣжали въ окрестныя страны, а остальные сдѣлались магометанами. Синайскіе монахи разорили ихъ жилища; но не смотря на то, они остались рабами монастыря. «Ихъ потомки, — пишетъ патриархъ Евтихій — по нынѣ исповѣдуютъ исламизмъ, и называются Бени Салихъ по имени старшины Салеха, который первый обратился въ магометанство.» Могила его находится въ долинѣ Шехъ, между ущелиемъ Рутайбе и холмомъ Аарона. Я видѣлъ ее.

Состояніе Синайскаго полуострова и тамошняго монастыря въ осьмомъ, девятомъ и десятмъ вѣкахъ неизвѣстно мнѣ. Въ самомъ началѣ одинадцатаго вѣка Синаиты испытали страшную тревогу и понесли большія потери. Когда Египетскій Султанъ Хакѣмъ, выдававшій себя за воплощеннаго бога, тайно увѣдомленъ былъ Испанскими мусульманами и Французскими евреями о намѣреніи христіанъ освободить гробъ Господень; тогда онъ воздвигнулъ лютое гоненіе на восточную церковь; разрушилъ

храмъ св. гроба и обратилъ его въ конское стойло *); разорилъ Голгоу и многіе монастыри и церкви въ Палестинѣ и Египтѣ. По возвращеніи изъ Іерусалима въ Каиръ, онъ послалъ старѣйшину Синайскихъ Арабовъ Ибнъ-Гагіати на Синай съ приказаніемъ срыть всѣ христіанскія святилища. (1011 г.). Гагіати разрушилъ церкви, св. Аѳанасія въ Аджрудѣ, св. Георгія въ Кольсумѣ, большую и прекрасную церковь Богородицы въ Суэсѣ, потомъ монастырь Предтечи близъ Раиѳы, и отсюда двинулся къ Синаю. Но милосердый Богъ помиловалъ Синаитовъ и спасъ ихъ обитель благоразуміемъ инока Соломона Ибнъ-Ибрагима, родомъ Египтянина. Сей инокъ съ тремя старцами встрѣтилъ Гагіатія за день пути отъ своего монастыря, и поклонясь ему, просилъ его принять отъ смиренныхъ отшельниковъ посланные съѣстные припасы для людей и скота его. Благость Божія смягчила сердце варвара; и онъ умилелся покорностію и добродушіемъ старцовъ. Тогда Соломонъ смиренными и сладкими рѣчами убѣдилъ его пощадить монастырь, говоря ему:

«Богъ предалъ насъ въ твои руки для того только, чтобы испытать твое состраданіе къ убогимъ и невиннымъ отшельникамъ. Всемогуцій можетъ спасти нашу обитель, какъ свой домъ, и

*) По смерти сего Султана мать его Марія, христіанка, вновь построила этотъ храмъ.

иннымъ образомъ; но Онъ отъ тебя требуетъ милости, твоимъ добрымъ произволеніемъ хочеть избавить ее отъ раззоренія; и этой благодати сердца твоего Онъ не оставитъ безъ награды. Если ты добровольно помилишь насъ: то и мы добровольно отдадимъ тебѣ всѣ сокровища монастыря; и сердце твое будетъ утолено. Ты будешь богатъ. Если же ты разрушишь обитель нашу; то какую пользу получишь? Ты въ здѣшней пустынѣ считаешься первымъ; и всѣ Арабы съ трепетомъ повинуются тебѣ, какъ царю. Итакъ скажи Мелекъ-Дагеру-Хакему, что ты исполнилъ его волю. А здѣшніе Арабы, бѣдные, поспѣютъ ли доносить на тебя? Да и едвали Султанъ слыхалъ о нашей обители, находящейся въ такой отдаленной пустынѣ и проч.»

Гагіати не пошелъ въ монастырь. А Соломонъ отправилъ туда своихъ старцовъ; и они принесли всѣ золотые и серебряные сосуды и одарили ими Шеха. Такимъ образомъ умная рѣчь, сказанная всей душѣ и всѣмъ страстямъ Бедуина, спасла обитель Синайскую отъ разрушенія.

Эта обитель обѣднѣла. Но въ ней еще оставалось дорогое сокровище,—благочестивый авва Сумеонъ, который зналъ пять языковъ, Египетскій, Сирскій, Арабскій, Греческій и Латинскій. Въ 1027 году онъ пошелъ въ Европу съ мощами св. Екатерины и собралъ богатую милостыню для своего монастыря. По слѣдамъ его отправился въ Болонію Синайскій

епископъ Іорій, и въ Бетунѣ скончался въ 1033 году. У гроба его совершались чудесныя исцѣленія больныхъ.

Но въ 1091 году Господь опять посѣтилъ святую обитель страшнымъ прещеніемъ. Тогда, по случаю возстанія Синайскихъ Бедуиновъ противъ Египетской власти, былъ посланъ туда значительный отрядъ солдатъ для усмиренія ихъ. Бедуины отступили къ Синаю. Отрядъ, преслѣдуя ихъ по пятамъ, достигъ до горы Божіей Хорива и изумился, увидѣвъ въ такой дикой пустынѣ монастырь, какъ крѣпость. Монахи тотчасъ вышли и смиренно поклонились военачальнику. Онъ коварно увѣрилъ ихъ въ безопасности, и съ нѣсколькими чинами и солдатами вошелъ въ монастырь. Въ храмѣ святой Купины попался имъ кандилонжигатель; и они то ласками, то угрозами понуждали его указать сокровищницу монастырскую. Инокъ искренно отговаривался невѣдѣніемъ; но варвары не вѣрили ему и въ ярости отсѣкли правую руку его отъ самаго плеча. Когда же они начали истязывать и другихъ монаховъ; тогда игумень епископъ Іоаннъ, родомъ Аѳинянинъ, какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы, пришелъ въ церковь незванный, и объявилъ, что онъ есть настоятель, и что онъ одинъ знаетъ, гдѣ лежатъ сокровища, но не укажетъ ихъ. Солдаты связали ему ноги, и влача его по всему монастырю, беспощадно били и сѣкли, дабы вы-

нудить у него признаніе. Но архипастырь молчалъ. Нечего было дать имъ; ибо все золото и серебро недавно отдано было Гагіатию. Оставивъ его полумертваго, мусульмане раскопали всѣ помосты и нашли только подъ святою трапезою три мраморные ковчега съ святыми мощами. Ночью случилось землетрясеніе; и они въ испугѣ ушли. А епископъ спустя три дня предалъ Богу духъ свой (12 Февраля). *)

Отъ 1100 до 1575 года.

Настали крестовые походы. Сіонъ былъ во власти христіанъ, а Синай состоялъ подъ владычествомъ Египетскихъ мусульманъ. Латинское духовенство хотя и приходило сюда для богомолья и имѣло свой Придѣлъ въ монастырѣ; но никогда не управляло имъ. Правда, епископы Синайской горы считались въ вѣдомствѣ Латинскаго митрополита города Карака, какъ хранители церкви св. Екатерины; но они были православные. Въ 1116 году Балдуинъ, король Иерусалимскій, хотѣлъ было посѣтить Синайскій монастырь изъ Акабы (Элы); но пустынные отцы, узнавъ объ этомъ, отправили къ нему посольство и убѣдили его отложить богомолье въ избѣжаніе подозрѣній и гоненія Египетскаго

*) Ἐπιστολὴ τῆς ἱεροκοσμ. ἱστορίας. Νεκταρίου.

правительства, которое жаловало ихъ обители милостивые фирманы.

Въ правленіе халифовъ изъ дома Омміадовъ, Аббасидовъ и Фатимитовъ, Синаиты по силѣ ахти-наме Магомета приобрѣли многія имѣнія въ Сиріи, именно, въ Дамаскѣ, Лаодикии, Триполи и Газѣ, по духовнымъ завѣщаніямъ христіанъ. Въ Газѣ находилось ихъ главное подворье, изъ котораго доставляемо было все потребное для ихъ монастыря. Но во время крестовыхъ походовъ, отъ частыхъ войнъ, бунтовъ и безпорядковъ на дорогахъ Сиріи не было безопасности; и при томъ монастырь началъ терять тамъ нѣкоторыя имѣнія и доходы. Тогда Синаиты принуждены были просить милости у европейскихъ христіанъ. Ихъ епископъ Сумеонъ ѣздилъ въ Венецію, представлялся тамошнему Сенату, и исходатайствовалъ у него неприкосновенность имѣній Синайской обители на островѣ Критѣ, завоеванномъ Венеціанами въ 1204 году. При семъ епископъ и преемникахъ его, Измаилъ, Евеиміи, Макаріи, Германъ и Θεодосіи (1203 — 1241 год) Римскіе Папы Онорій III и Григорій IX жаловали этой обители грамоты, коими крѣпили за нею принадлежавшія ей имѣнія на Синаѣ, въ Палестинѣ и Сиріи, на островахъ Критѣ и Кипрѣ и въ Гаэттѣ. Изъ слѣдующихъ словъ Папы Григорія IX въ грамотѣ его, *) — Досто-

*) Я нашелъ ее въ книгохранилищѣ Син. монастыря.

почтенный братъ во Христѣ (разумѣется епис. Син). и возлюбленные о Господѣ чада! Мы милостиво внемлемъ справедливымъ требованіямъ вашимъ, и церковь святой Маріи на горѣ Синайской принимаемъ подъ свое покровительство, — видно, что Синаиты сами домогались покровительства сильнаго тогда Двора Римскаго. Но въ этомъ же дѣписаніи нѣтъ и намека на присоединеніе ихъ къ Римской церкви, какъ будто съ той и съ другой стороны предвидѣна была непродолжительность взаимнаго союза по дѣламъ житейскимъ въ вѣкъ неудачи крестовыхъ походовъ. Синайскій монастырь оставался православнымъ, и принималъ на свои жертвенники нескудныя дары благочестивыхъ царей Сербіи, Стефана Драгутина, Стефана Уроша II, и Уроша III. *) (1270 — 1336 год.).

Въ 1312 году 30-го апрѣля, среди бѣлаго дня произошло небольшое землетрясеніе на Синайскомъ полуостровѣ; второе колебаніе земли послѣдовало въ полночь, съ разсвѣтомъ третіе; а съ 1-го мая земля начала сотрясаться такъ сильно и такъ страшно, что при грохотѣ камней, отрывавшихся отъ горъ и катившихся въ долины, казалось, весь полуостровъ провалится. Тогда пали сѣверовосточныя стѣны монастыря съ двумя большими башнями,

*) Смотри исторію разныхъ Славян. народовъ. А. Раича 1823 года.

такъ что чрезъ нихъ могло свободно пройти навьюченное животное; нѣкоторыя келліи совсѣмъ разрушились, а съ нѣкоторыхъ упали однѣ кровли. Устрашенные старцы убѣжали на кладбище, и въ слезахъ ожидали совершеннаго разрушенія своей обители. Къ нимъ собрались Аравитяне и хотѣли поселиться въ развалинахъ. *) Но старцы не допустили ихъ, внушивъ имъ, что это бѣдствіе послано отъ Бога, что доколѣ монахи еще не ушли въ отдаленныя мѣста, дотолѣ и монастырь еще не пусть, и что если они не обновятъ его и разойдутся, тогда уже негрѣшно будетъ жить въ немъ и Аравитянамъ. Эти дѣти пустыни не только послушались старцовъ, но и остались раздѣлять съ ними печаль. По прошествіи шести дней отъ начала землетрясенія, сверхъ всякаго чаянія, прибыли въ монастырь семь каменьщиковъ съ разными припасами. Ихъ послалъ сюда Петро-Аравійскій митрополитъ Гавріилъ для обновленія церкви на самой вершинѣ Синая; ибо онъ прежде ходилъ сюда на поклоненіе и далъ Богу обѣтъ возобновить на свой счетъ эту церковь, повредившуюся отъ прежняго трясенія земли. Тогда Синаиты уговорили этихъ мастеровъ возстановить стѣны, башни и келліи вмѣсто церкви. Имъ помогали и мѣстные Аравитяне изъ состраданія къ зло-

*) По мнѣнію кочевыхъ Аравитянъ всѣ развалины имъ принадлежатъ.

получнымъ инокамъ. Монастырь былъ обновленъ; и отцы установили всенощное бдѣніе, постъ и молебное пѣніе въ первый день мая, въ память ужаснаго землетрясенія и дивнаго промышленія Божія о нихъ. (Исторія Нектарія).

Въ 1453 году пало Греческое царство. Тогда въ Константинополь святительствовалъ патріархъ Геннадій Схоларій (до 1458 г.). Синаиты, соболѣзнуя о повсюдномъ ослабленіи церковнаго благочинія и колеблясь нѣкоторыми недоразумѣніями, предложили ему письменно слѣдующіе вопросы: 1) Надобно ли имъ признавать игуменомъ своимъ епископа, который послѣ отрѣченія отъ своей власти опять сталъ управлять ихъ монастыремъ? 2) Можетъ ли епископъ ихъ служить безъ діакона въ іерейскомъ облаченіи? 3) Не грѣшно ли получать милостыню отъ человѣка, который тайно расположенъ принять православіе, а явно имѣетъ общеніе съ Римскими католиками, или язычниками? 4) Можно ли давать Армянамъ-поклонникамъ частицы хлѣба, называемаго, Панагія? 5) Должно ли признавать законнымъ рукоположеніе Іерусалимскаго патріарха, за которое онъ даетъ деньги? 6) Что думать о тѣхъ духовныхъ и мірянахъ, которые теперь не строго выполняютъ уставъ святой церкви?

Мудрый первосвятитель посланіемъ своимъ, нарочито написаннымъ самымъ простымъ слогомъ, разрѣшилъ всѣ недоумѣнія Синаитовъ и успокоилъ

ихъ совѣсть. Предлагаю сущность замѣчательныхъ отвѣтовъ его.

«Отрѣченіе всякаго епископа отъ святительства признается дѣйствительнымъ только тогда, когда онъ пойдетъ къ рукоположившему его архіепископу, или патріарху, и объявитъ ему причины отрѣченія и получитъ согласіе его, и когда другой епископъ будетъ посвященъ на его мѣсто. Ибо многіе отрѣкались; но когда не соизволяли имъ патріархъ ихъ и церковь, то они опять принимали права и обязанности свои. Итакъ, ежели боголюбивѣйшій епископъ Синайскій, по совѣту и опредѣленію святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, опять настоятельствуесть и священнодѣйствуесть въ вашей обители, то не соблазняйтесь этимъ, и принимайте его съ полнымъ довѣріемъ. Не пріемлющій его будетъ повиненъ суду наравнѣ съ раскольниками и соблазнительями.»

«Епископъ можетъ служить въ фелонѣ и омофорѣ и безъ діакона въ своей кельѣ, или въ Придѣлѣ храма, съ однимъ монахомъ, но не въ Соборѣ и не въ присутствіи народа. Ибо діаконство дается архіереемъ, и потому діаконъ не можетъ служить одинъ, а архіерейство не дается діакономъ, и потому епископъ можетъ священнодѣйствовать и безъ него. Архіерей есть тоже, что іерей, но только начальникъ іереевъ, какъ то доказываетъ и самое названіе его. Если же іерей можетъ служить безъ діа-

кона, то тѣмъ паче архіерей. Такъ служили блаженной памяти святѣйшіе патріархи, Евфимій (906 г.), Матѳеѳей (1396 г.) и другіе, въ Придѣлѣ св. Оеофилакта въ своей патріархіи, близъ своей кельи. И вашъ епископъ можетъ служить одинъ; ибо у васъ не городъ, не міръ, не народъ, а пустыня, монастырь, монахи. По нуждѣ бываетъ премѣненіе закону.»

«Въ Босніи многіе изъ Кундугеровъ приняли Римское вѣроисповѣданіе. Но тамошній епископъ возревновалъ преподавать православную вѣру князю Херцеку въ другой части Босніи, и другихъ, сколько можно, сдѣлать православными христіанами; и, какъ мы слышали, онъ много успѣваетъ тамъ. Сей князь хотя и не отдѣляется явно отъ Кундугеровъ, опасаясь потерять свою власть, и желая скрытыми путями привлечь многихъ въ православіе при содѣйствіи епископа; но по намѣренію онъ — уже христіанинъ, хотя и недавній, и потому посылаетъ милостыни христіанамъ; иначе, сталъ ли бы онъ напрасно бросать свои деньги? Итакъ ежели этотъ епископъ пришлетъ вамъ милостыню отъ имени князя Херцека, то примите ее для его же пользы, да останется онъ въ христіанствѣ. Но не поминайте сего князя явно на Литургіи; ибо онъ еще прикрываетъ свое христіанство. Если же вы заблагоразсудите помолиться о немъ въ вашей трапезѣ, послѣ благодаренія богу за пищу, въ присутствіи епи-

скопа; то нѣтъ никакого препятствія просить Господа Бога, да сохранитъ Онъ жизнь князя Херцека, и да вчинитъ его въ ликъ дѣйствительныхъ чадъ церкви, усовершенствовавшихся въ вѣрѣ и благочестіи, и едиными устами возгласитъ о немъ: Господи помилуй. Ибо благочестивые и челоуѣколюбивые отшельники молятся о всякомъ созданіи Божиѣмъ, да всѣ будутъ помилованы по испрaвленіи.»

«Армянамъ-поклонникамъ давайте не только папгаійный хлѣбъ, но и антидоръ. Ибо хотя они и разномыслятъ съ нами, но все-же они христіане. А слова Господа, не повергайте святая псамя, относятся только къ невѣрующимъ, т. е. къ Іудеямъ, Магометанамъ, Манихеямъ, и къ тѣмъ, которые притворяются христіанами, а на самомъ дѣлѣ не таковы. И святѣйшіе патріархи, когда служили торжественно, не изгоняли изъ церкви Армянъ, приходившихъ къ Литургіи съ благоговѣніемъ, и даже благословляли ихъ наравнѣ съ православными, давали имъ цѣловать свою руку и предлагали антидоръ. Довольно съ васъ и того, что вы сами не требуете и не принимаете отъ нихъ никакой святыни; а свою-то преподавайте имъ, когда они желаютъ сподобиться оной.»

«Если патріархъ Іерусалимскій поставляется за деньги, или посвященный туне, даетъ подарки мѣстнымъ властямъ, чтобы ладить съ ними; то не соблазняйтесь этимъ. И въ нашихъ странахъ подоб-

нымъ образомъ пріобрѣтается архіерейство; и это зло началось лѣтъ за пятьдесятъ, или менѣе. Въ Іерусалимѣ берутъ деньги иновѣрцы; и кто имъ даетъ ихъ, даетъ по необходимости; ибо иначе и быть не можетъ. Посему то и человѣколюбіе Божіе прощаетъ это, и люди умные не зазираютъ сего. А наше злоупотребленіе есть тяжкій грѣхъ; ибо у насъ продаютъ и покупаютъ архіерейство христіане. Мы старались искоренить сіе зло, и даже подавали примѣръ, рукополагая многихъ въ архіереи не только безъ всякой мзды, но даже съ нашими издержками, потому что они были изъ плѣнныхъ; но нимало не успѣли. Впрочемъ мы скрываемъ отъ народа страсти церковныхъ пастырей въ предотвращеніе соблазна и холодности къ вѣрѣ. Умно сказано: «не будь чрезъ мѣру справедливъ, да не впадешь въ нечестіе.» Архіереи, своевольно нарушающіе правила церкви, подлежатъ суду Божію. Итакъ ежели мы терпимъ и скрываемъ недостатки пастырей здѣсь, гдѣ есть свобода дѣлать и не дѣлать зло, то тѣмъ болѣе надобно терпѣть ихъ тамъ, гдѣ есть и большее невѣдѣніе и долговременная привычка и неизбежная необходимость.»

«Не соблазняйтесь нарушеніемъ и другихъ чиноположеній церкви. Нарушающіе ихъ по невѣдѣнію, или по разстроенности нашего времени, будутъ помилованы Богомъ. А вы сами храните послушаніе и единеніе, имѣя въ виду утверженіе христіанства.

Ибо увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства, и налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое, да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій. Знайте, что подробности многихъ чиноположеній не существовали въ первые вѣка христіанства, а введены уже со времени великаго царя Константина, когда начались вселенскіе соборы. Но при первобытной простотѣ Иисусъ нашъ привлекалъ къ себѣ болѣе послѣдователей; ибо во всей вселенной въ каждый день за имя Его умирали сотни, тысячи, тьмы вѣрующихъ, и ежедневно возрастало христіанство, орошаемое кровію неподробноустановленныхъ христіанъ. И нынѣ возвратились первые вѣка церкви; ибо у насъ нѣтъ ни царства, ни церкви свободной, ни торжественности. . . И сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однакоже христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это потребуется. Кто дерзнетъ сказать, что они — не мученики произволеніемъ? Кто потребуетъ отъ нихъ строгаго выполненія устава церкви, когда не позволяютъ того обстоятельства? Христіане на Востокѣ и Западѣ умираютъ, или терпятъ неизрѣченныя скорби за Христа; и мы ли будемъ осуждать ихъ, или печалиться, что они перемѣшали зачала утренняго Евангелія, и вмѣсто седьмаго прочитали

девятое? или пропѣли вмѣсто перваго гласа вторый? Церковь нынѣ воинствуетъ. А во время военное не требуетъ строгаго уставя ни Архистратигъ нашъ Исусъ, ни тѣ, которые мудрствуютъ съ Нимъ.»

Рабъ чадъ Божіихъ, смиренный Геннадій. (Истор. Нектарія.)

Въ 1517 году Турецкій Султанъ Селимъ 1 завоевалъ Египетъ. Во время осады и взятія Каира нѣсколько Синайскихъ монаховъ находилось тамъ въ одномъ монастырскомъ домѣ. Когда Турки вторглись въ сей городъ съ огнемъ и мечемъ; тогда providѣніе Божіе спасло притрепетныхъ пустынниковъ и ихъ подворье неожиданнымъ образомъ. По устройству Божію случилось, что ту часть города, въ которой находились они, грабили Морейскіе солдаты — христіане, подъ предводительствомъ бея Черноты, христіанина же. Вторгшись въ подворье, они увидѣли монаховъ, удивились и пощадили ихъ. Чернота бей поставилъ свою стражу для охраненія ихъ. Когда кончилась война смертію Египетскаго правителя Тумутъ бея, и Селимъ спокойно проживалъ въ Каирѣ; тогда Синайскіе монахи чрезъ посредство Черноты бея представились этому Султану, и на серебряномъ блюдѣ подъ зеленымъ покрываломъ поднесли ему ахтинаме Магомета и просили его подтвердить сіе завѣщаніе. Повелитель правовѣрныхъ приказалъ взять въ Константинополь подлинный актъ, какъ драгоценную святыню; а Синайтамъ выданы были

копія съ него и фирманъ въ подтвержденіе его. По силѣ этихъ грамотъ они понынѣ ничего не платятъ за вещи во всѣхъ пристаняхъ и таможняхъ Турецкихъ.

Съ 1521 года Синайская обитель сдѣлалась предметомъ продолжительнаго и разорительнаго спора между патріархами Александрійскими и Іерусалимскими. Тѣ и другіе усиливались подчинить ее своей власти. По случаю этого спора составлялись соборы, гремѣли анаѳемы, мирволили Угровлахійскіе князья, наживались Турецкіе судіи. Наконецъ пустынные отцы утомились преніемъ о нихъ патріарховъ и рѣшились прибѣгнуть къ суду такъ называемой великой церкви Христовой въ Константинополь. Они послали туда двухъ благоразумныхъ и опытныхъ братій, духовника Іосифа и соборнаго старца Мовсея. Эти повѣренные нашли тамъ друга своего Іеракса, великаго логоѳета Константинопольской церкви, мужа благочестиваго и мудраго; и онъ принялъ участіе въ дѣлѣ ихъ и много помогъ имъ.

По просьбѣ сихъ старцевъ и при содѣйствіи Іеракса составился Соборъ въ Константинополь для разсмотрѣнія дѣла о Синайской обители (1575 г.). На Соборѣ присутствовали три патріарха, вселенскій Іеремія II, Антиохійскій Іоакимъ, Іерусалимскій Германъ, архіепископъ Кипрскій Тимоѳей, двадцать два митрополита и епископа, и пятнадцать духовныхъ и мірскихъ сановниковъ, всего, 41 лице.

«Соборъ опредѣлилъ и заповѣдалъ:

а) чтобы игумень Синайскаго монастыря былъ вмѣстѣ и архіепископъ, доколѣ свѣтитъ солнце, и чтобы онъ епархіально святительствовадь и судилъ и домостроительствовадь и дѣлалъ все, что нужно для благосостоянія братіи;

б) чтобы этотъ монастырь былъ свободенъ и непопираемъ никакимъ лицомъ, и управлялся бы своими игуменами — архіепископами;

в) чтобы архіепископъ былъ инокъ Синайскаго монастыря, и пребывалъ въ немъ безвыходно;

г) чтобы онъ избираемъ былъ голосами всѣхъ властныхъ старцовъ сего монастыря, и потомъ канонически и безденежно получалъ бы хиротонію отъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, потому что Синайская гора находится въ области сего владыки;

д) чтобы всякой посторонній, дерзнувшій творить хиротонію въ Синайскомъ монастырѣ, судить и начальствовать въ немъ, не смотря на архіепископа его, былъ повиненъ Богу и правиламъ соборнымъ, кто бы онъ нибылъ;

е) чтобы признавались недѣйствительными всѣ прежнія синодальныя грамоты, какія по обстоятельствамъ были даваемы монастырю, коль скоро онъ противны явленнымъ нынѣ царскимъ и соборнымъ постановленіямъ; и кто рѣшится нарушить учрежденный нынѣ порядокъ, тотъ будетъ подлежать отлученію отъ церкви и проклятію.»

«Сіе опредѣленіе Собора изложено было въ синодальной грамотѣ патріарха Іереміи 7083 года (1575) мѣсяца Іюля. Эта грамота подписана была всѣми лицами, присутствовавшими на Соборѣ, и дана божественному и царскому монастырю Синайской горы, чествуемому во имя Спасителя Христа, и архіепископу его, какой будетъ по временамъ, съ достопочтенными братіями, боголюбезно обитающими въ немъ, для постоянной и нерушимой безопасности его.» *)

Такимъ образомъ учреждено было Синайское архіепископство вмѣстѣ съ независимостію, свободою и чиномъ монастыря; и въ томъ же году поставленъ былъ игуменомъ его архіепископъ Евгений. Съ сей поры продолжался непрерывный рядъ архіепископовъ Синайскихъ до здравствующаго нынѣ о Господѣ Константія.

Отъ 1575 до 1845 года.

Въ ликѣ этихъ святителей именитѣйшіе были Іоанникій I Никифоръ и Кириллъ. Первый тридцать лѣтъ (съ 1671 по 1702 г.) спокойно управлялъ Синайскою обителію. Въ сей кругъ времени онъ возобновилъ монастырекъ святыхъ Безсребрениковъ, что въ Фолійской юдоли, и церкви во имя святыхъ

*) Περιγραφή τοῦ ἁγίου καὶ Θεοβαδίστου ὄρους Σινᾶ ἐν Βενετία. 1817.

сорока мучениковъ и св. Онуфрія въ долинь Леджа; а въ самой обители починилъ обветшавшій Придѣль архангела Михаила, позолотилъ иконостасъ соборнаго храма и украсилъ олтарь его, облицовавъ святую трапезу и жертвенникъ узорами изъ перламута и слоновой кости по индійской черепахѣ, какъ все это видно изъ тамошнихъ надписей. При немъ архіепископъ Пекскій и патріархъ всѣхъ Сербовъ и Болгаръ Арсеній поклонялся святымъ мѣстамъ Синайскимъ въ 1683 году. Въ записи сего патріарха, хранящейся въ тамошней библіотекѣ, сказано: «Святѣйшій и Богомъ возлюбленный архіепископъ (Іоанникій) во истину, якоже древній Ааронъ, украшенъ всякими добрыми дѣлы, и художникъ, якоже праведный Веселеиль... Внидохомъ въ монастырь и видѣхомъ чинъ церковный, и строеніе монастырско. Видѣхомъ и дивихомся, и возрадовахомся радостію несказанною. По истинѣ земля свята, и иноци живущіи здѣ — святы и избрани и умудрѣни во всѣхъ дѣлѣхъ духовныхъ.» — Іоанникій сподобился получить отъ Государя нашего Петра 1 богатѣйшую сереброванную раку для мощей св. Екатерины въ 1689 году. Архіепископъ Никифоръ устроилъ и учредилъ монастырскую библіотеку въ 1734 году. Ему Императрица Анна Іоанновна, въ томъ же году, пожаловала тысячу рублей серебромъ на строеніе и починку Синайской обители послѣ пожара въ ней. Архіепископъ Кириллъ послалъ въ Индійскій городъ

Калькутту своихъ старцовъ для священнослуженія по просьбѣ тамошнихъ Грековъ. (1782 г.)

Велика сила православно-каѳолической церкви. Она сближаетъ христіанъ, живущихъ на противоположныхъ концахъ вселенной, и располагаетъ сильнѣйшихъ изъ нихъ къ защитѣ и снабдѣнію слабѣйшихъ. Она побуждала царей, князей и бояръ благотворить Синайской обители по чистой любви къ Богу и ближнему.

Добродѣтельные Господари Валахіи, Радуль (1498 года), Владъ (1531 г.), Александръ (1533 г.), Петръ (1575 г.), Матѳей (1641 г.), жаловали этой обители деньги, а Іоаннъ Константинъ Бассараба Бранкованъ приложилъ ей прекрасный монастырь Рымникскій со всѣми имѣніями его, построенный въ 1689 году.

Благочестивѣйшіе цари Россійскіе жаловали ей милостынныя грамоты и жертвовали богатые вклады отъ своихъ царскихъ щедротъ. — Великій Государь и царь Θεодоръ Іоанновичъ повелѣлъ дать милостынную грамоту Синайскому архимандриту Мелетію. Но его убили на обратномъ пути, не извѣстно гдѣ, въ Россіи, или за предѣлами ея; и грамота потерялась. Но при Благочестивѣйшемъ Государѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ и при отцѣ его святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, Веррійскій митрополитъ Аверкій, какъ постриженецъ Синайскій, засвидѣтельствовалъ неповинную смерть Мелетія, и ходатайствовалъ предъ патріархомъ и Государемъ,

чтобы они пожаловали Синайскому монастырю другую грамоту, которая и дана была архимандриту сего монастыря Исаи 7138 года (1630) Июня 16 дня, въ Москвѣ. Сею грамотою Синаитамъ предоставлено было право ѣздить въ Московское Государство за сборомъ милостыни въ четвертый годъ. — Великій Государь царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ своею грамотою, данною въ Москвѣ въ 7157 году (1649) Сентября 3 дня, на имя архимандрита Меркурія, дозволилъ Синайскому братству собирать милостыню въ Московскомъ Государствѣ въ шестой годъ. — Замѣчательна жалованная грамота Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей царей и Великихъ Князей Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и царицы Софіи Алексіевны, данная въ Москвѣ въ 7197 году (1689) мѣсяца Февраля 5 дня, государствованія же ихъ въ 7 годъ, Синайскому архіепископу Иоанникію и архимандриту Кириллу, и инымъ архіепископамъ и архимандритамъ, которые по нихъ будутъ, съ братією: «Въ прошломъ году архіепископъ Иоанникій прислалъ къ Нашимъ Царскимъ Величествамъ архимандрита Кирилла бити челомъ, дабы Мы Великіе Государи и Наше Царское Величество изволили тое «святыя Синайскія горы и всѣмъ въ ней обрѣтающимся монахамъ, а наипаче монастыря пресвятыя «Богородицы неопалимыя Купины, быти строители и обладатели, яко новіи и блаженіи вмѣсто

«царя Іустиніана Ктиторы, и приняли бѣ въ Наше «государское защищеніе то великое и божественнѣйшее сокровище, которое будетъ намъ сокровено въ царствіи небесномъ, и дабы отъ Насъ Великихъ Государей присылать въ ту святую обитель «іеромонаховъ и монаховъ, да будутъ съ ними вкупѣ «Бога молити. И Мы Пресвѣтлѣйшіе... (слѣдуетъ «титულъ) по ихъ челобитью, въ призрѣніе свое «сударское тое святую гору и монастырь пресвятыя Богородицы неопалимыя Купины для единыя «наше благочестивыя Христіанскія вѣры принять «изволили... и указали имъ по сей Нашего царскаго «Величества жалованной грамотѣ въ Московское «Государство присылать къ намъ бити челомъ о «милостынѣ въ другой годъ.»

Итакъ Синайская гора съ монастыремъ ея принята была въ призрѣніе Россійскаго Государства. Но челобитье архіепископа Иоанникія о присылкѣ туда Русскихъ іеромонаховъ и монаховъ оставлено безъ исполненія: покрайнѣй мѣрѣ объ этомъ ничего не сказано въ грамотѣ. Съ архимандритомъ Кирилломъ посланы были 400 голландскихъ червонцовъ и серебряная, кованая рака, длиною въ средній ростъ, человѣческой, глубокая, съ таковою же крышкою, на которой вычеканено изображеніе св. великомученицы Екатерины во весь ростъ, и съ пятью надписями на церковно-славянскомъ языкѣ большими буквами литыми, сребренопозлащенными, на

таковыхъ же большихъ круглыхъ щитахъ, прибитыхъ къ тремъ сторонамъ раки. Эту драгоценность привезъ на Синай архимандритъ Кириллъ въ 1691 году. Она хранится въ ризницѣ монастырской.

Въ осьмнадцатомъ вѣкѣ Господари Молдавіи и Самодержцы Всероссійскіе продолжали изливать щедроты свои на святую обитель, вмѣщавшую въ себѣ неопалимую Купину и нетлѣнные мощи св. Екатерины, желая сохранить сей крѣпъ, цвѣтушій среди терній. Въ 1706 году Іюня 12 дня Михаилъ Раковица, Господарь Молдавскій, приложилъ сей обители свой монастырь Фистицкій съ разными угодьями и деревнями. Въ тотъ же годъ въ 4 день Ноября Григорій Гика воевода пожаловалъ ей 15,000 пиастровъ, и потомъ завѣщалъ свой монастырь Формозу близъ Яессъ съ богатыми имѣніями его. — Въ 1734 годѣ Января 16 дня по имянному Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны указу, дана была тысяча рублей серебромъ архимандриту Кириллу на строеніе и починку Синайской обители послѣ пожара въ ней. Тамошній архіепископъ Никифоръ, получивъ сіи деньги въ томъ же году, письмомъ благодарилъ Новгородскаго архіепископа Теофана Прокоповича за содѣйствіе помянутому архимандриту, и величая его Богословомъ и почитателемъ Синая, желалъ ему многихъ лѣтъ и спасенія душевнаго. Около 1738 года Грекъ Стамати, обыватель Кіева, завѣщалъ присланному въ сей городъ

Синайскому іеромонаху Евгенію небольшое мѣсто съ тѣмъ, чтобы онъ построилъ на немъ церковь во имя святой Екатерины. Евгеній началъ ее, и по ходатайству Кіевского митрополита Рафаила сподобился получить царскую милостьню, на которую и достроилъ желанное святилище съ благословенія святѣйшаго правительствующаго Синода, даннаго въ 1738 году. А Синайскій архіепископъ Никифоръ въ 1744 году просилъ этотъ Синодъ исходатайствовать у Императрицы Елисаветы Петровны утверженіе сей церкви съ имѣніями ея за Синайскою обителью. Прошеніе его было исполнено. Въ 1748 году по опредѣленію святѣйшаго Синода Марта 8 дня церковь, о которой идетъ рѣчь, наименована была монастыремъ. А въ 1786 году возвели его во второй классъ по имянному Высочайшему указу 10 Апрѣля. Въ слѣдующій же годъ, по Высочайшему указу 15 Марта, Синайтамъ отданъ былъ Кіевскій Петро-Павловскій монастырь съ оставленіемъ за нимъ и прежняго подворья съ церковію.

Много утѣшеній имѣли пустынные отцы: но много и страданій потерпѣли они. Въ 1797 году обвалилась отъ ветхости сѣверная стѣна Синайскаго монастыря, не во всю длину, а до половины, и не во всю толщю, а только съ лицевой стороны. Когда узнали о семъ мѣстные Аравитяне; тотчасъ собрались въ числѣ трехъ тысячъ, подъ предлогомъ охраненія убѣжища отшельниковъ, а на самомъ дѣлѣ

для расхищенія его. Благоразумные старцы то смиренными просьбами, то обѣщаніями подарковъ предотвратили потери. Но надлежало перестроить стѣну съ самаго основанія ея: а при перестройкѣ открылся бы кочевымъ Арабамъ свободный входъ въ монастырь. Эта опасность и недостатокъ денегъ какъ на возстановленіе стѣны, такъ и на содержаніе и удовлетвореніе Египетскихъ чиновниковъ, которыхъ надлежало призвать для удержанія Арабовъ въ порядкѣ, повергли Синаитовъ въ глубокую печаль. Но какъ отъ всѣхъ прежнихъ опасностей, такъ и отъ настоящей избавило ихъ провидѣніе Божіе нечаяннымъ образомъ. Каиръ взятъ былъ Франгузами. Генералъ Клеберъ, по просьбѣ старцовъ, послалъ на Синай работниковъ съ своими приставами; и обвалившаяся стѣна была возстановлена и укрѣплена въ непродолжительное время. Синаиты сдѣлали большой заемъ денегъ у христіанъ въ разныхъ мѣстахъ, и большую часть Арабовъ отослали назадъ съ подарками, а прочихъ оставили помогать при работахъ за деньги.

Что случилось на Синаѣ въ наше время? Всего не вѣдаю, а что знаю, то сообщаю. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1806 года пустынные отцы изъявили своему игумену архіепископу Константиноу письменное согласіе (*συμφωνία*) на то, чтобы онъ жилъ въ Константинополѣ и управлялъ имѣніями, принадлежащими Синайской обители въ Валахіи и Молдавіи.

Въ 1811 году пожаръ истребилъ Кіевскій Петропавловскій монастырь, приписанный къ этой обители по Высочайшему указу 1787 года. Синаиты не смогли возобновить его; посему мѣсто подъ нимъ оцѣнено было въ 5610 рублей ассигнаціями и передано въ вѣдѣніе нашего училищнаго начальства, для устройства зданій Кіевской семинаріи (1826 г), а эта сумма изъ духовно-учебныхъ капиталовъ внесена была въ Государственный заемный банкъ для храненія на имя Екатерининскаго Греческаго монастыря въ Кіевѣ. Въ 1814 году было землетрясеніе на Синаѣ, отъ котораго обвалились нѣкоторые утесы въ долинѣ, Леджа. Во время возстанія Грековъ (1821 по 1830 г), тамошняя обитель не получала никакихъ доходовъ съ имѣній своихъ въ Европѣ, и потому принуждена была продать часть церковной утвари. Въ 1826 году Синайскій дикей о. Каллистратъ крестилъ нѣсколько мѣстныхъ Бедуиновъ. Но когда объ этомъ узналъ Мегметъ Али паша Египетскій; воспретилъ дальнѣйшее обращеніе ихъ въ христіанство, сказавъ, что «не время крестить ихъ, и что отъ такихъ животныхъ, каковы Бедуины, не будетъ прибыли христу, и потому лучше не смущать жителей Синайскаго полуострова и не затруднять правительство.» Въ 1831 году главный шехъ Синайскій, по имени Салехъ, изъ племени Каррашіевъ, вздумалъ подчинить своей власти рабовъ монастырскихъ, и свои требованія

начальство подкрѣплять угрозами. Рабы испугались и всѣ убѣжали въ гору Эт-Тихъ. Тогда Дикей съ однимъ старцемъ пришелъ къ нимъ и сталъ уговаривать ихъ, чтобы они возвратились въ свои кочевья; но они согласились съ тѣмъ условіемъ, чтобы Египетское начальство поручилось за ихъ безопасность и не подчиняло никакой другой власти, кромѣ монастырской. Послѣ сего Дикей отправился въ Суэсъ, и начальнику сего города предъявилъ фирманы, въ которыхъ ясно упомянуто о рабахъ монастырскихъ. Шехъ Салехъ былъ позванъ къ суду; и какъ ему нечѣмъ было оправдаться, то по краткомъ заключеніи въ тюремѣ онъ принужденъ былъ заплатить денежную пеню за свою неправду. До 1838 года защитники Синайскаго монастыря, такъ называемые Кафиры, по прежнему договору, получали отъ него за доставку каждаго ардеба *) 25 піастровъ (5 рубл. ассигнац.), и хлѣбъ съ похлебкою послѣ привоза вещей. А въ этомъ году монастырь, при посредствѣ Египетскаго начальства, сдѣлалъ новое условіе съ ними, по которому онъ платитъ за каждый ардебъ 40 піастровъ, а пищи уже не даетъ имъ. Въ 1844 году смежный съ монастыремъ садъ пострадалъ отъ наводненія послѣ проливнаго дождя такъ, что ограда его, складенная изъ живыхъ камней, по мѣстамъ обрушилась, но скоро была восстановлена.

*) Въ ардебѣ 9 пудовъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОПИСАНІЕ СИНАЙСКОЙ ОБИТЕЛИ И СВЯЩЕННЫХЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЕЯ.

Шестнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на Синайскомъ полуостровѣ водворились благочестивые отшельники и крестили туземцовъ въ ихъ кочевьяхъ и въ городахъ Элѣ, Раиоѣ, и Фаранѣ. Пятнадцать столѣтій существуетъ тамъ епископство. А 1317 лѣтъ минули послѣ того, какъ благовѣрный царь Іустиніанъ I повелѣлъ построить Синайскій монастырь.

Много тревогъ, скорбей, опасностей и разнообразныхъ смертей испытали и потерпѣли на Синаѣ христіане и монахи. Два раза избивали ихъ Блеммій и Сарацины. Ученіе Аравійскаго лжепророка рано помрачило христіанскія семейства, переселенныя на Синай Іустиніаномъ I для защиты монастыря. Въ 1011 году клеветъ Египетскаго султана Хакема Арабъ Гагіати разрушилъ обитель Раиоескихъ монаховъ, а Синайскій монастырь оставилъ неприкосновеннымъ потому только, что пустынные отцы